

A romantic scene between a man and a woman in a modern interior. The woman, with long dark hair, is wearing a light blue button-down shirt and black lace underwear. She is sitting on a ledge, leaning against the man. The man is shirtless, muscular, and has a beard. He is wearing dark jeans and is leaning towards the woman, their faces close together. The background shows a modern interior with a large window and a bookshelf. The lighting is warm and intimate, with soft glows and sparkling effects around the couple.

НЕПРАВИЛЬНЫЙ БРАТ

САМАНТА АЛЛЕН

Саманта Аллен

Неправильный брат

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66371410

Аннотация

Он – властный, сексуальный и безумно порочный.

Я знаю, что мне стоит держаться от него подальше. Но он влечёт меня, как огонь.

Я не уверена, чего мне хочется больше всего: забыть его или забыться в его объятиях.

Но правда о том, что он – мой сводный брат разобьёт моё сердце...

Содержит нецензурную брань!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	53
Глава 8	58
Глава 9	68
Глава 10	76
Глава 11	87
Глава 12	94
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Саманта Аллен

Неправильный брат

Глава 1

Кассандра

– Не робей, детка! – мама ласково потрепала меня по плечу. – Все сложится, как нельзя лучше, вот увидишь!

Моя мама – неисправимая оптимистка. Она всегда надеется на лучшее, даже в плохие времена. Особенно в плохие и трудные времена, как сейчас.

В окно нашего старого трейлера врывался ветерок, еще теплый, августовский. Ветер трепал мамины волосы, рассыпанные по плечам. Мама вполголоса подпевала Майли Сайрус и дымила сигареткой, предложив мне покурить со словами:

– Не хочешь?

– Нет, мама, ты же знаешь, что я не курю!

Да, у меня мировая мама. Она считает, что запрещать бесполезно, поэтому мне разрешено курить, употреблять легкое спиртное и ночевать у парней. Мои подружки постоянно завидовали мне. «У тебя самая классная мама!» – вздыхали

они.

Но честно говоря, я была бы совсем не против, чтобы мама была чуть строже, а наша жизнь – немного устроеннее. Еще я бы отдала все на свете, чтобы мама дотянула до операции. У нее большое сердце. Наверное, поэтому она старалась не расстраиваться по пустякам и уж тем более, по серьезным причинам. Иначе она бы не дожила до даже до нынешнего времени.

– Не беспокойся, Кассандра, все образуется! – в очередной раз подбодрила меня мама, постукивая пальцами по рулю.

Я не стала разубеждать ее и натянула свитер, откидываясь на кресло. Думаю, что на ночь мы остановимся у какой-нибудь автозаправки, а с рассветом опять двинемся в путь. Все наше имущество ехало вместе с нами. Трейлер старый и пыльный.

Про себя я активно молилась о том, чтобы они смогли дотянуть до города: мама и трейлер.

Мама у меня самая классная. Пусть она выглядела не по годам взросло, но жизнь у нее была не сахар. Она забеременела в двадцать восемь и решила оставить меня вопреки всем сложностям.

Я очень люблю свою маму, но некоторые ее идеи я не поддерживала и была категорически против. Совсем недавно моей маме взбрело в голову, что мы обязаны навестить моего биологического отца, Мартина Пирсмана. Он извест-

ный и очень успешный бизнесмен, планирующий податься в политику. Денег у него, по словам мамы, до сих пор водилось немерено! Но все эти деньги предназначены не для нас.

Мама познакомилась с Мартином Пирсманом, когда он был и в половину не так богат и знаменит. Мама работала официанткой в ночном ресторанчике, он был клиентом... Между ними завязалась интрижка, продолжавшаяся, пока Мартин находился в нашем городе. Разумеется, потом он уехал. У Мартина была своя жизнь и карьера. Никто не ждал, что плодом кратковременной связи станет малышка, то есть я.

Мама посмеивалась, говоря мне:

– Противозачаточные, милая, и спиртное – не есть хорошо!

Потом она смотрела на меня, целуя в щеку, и громко смеялась:

– Нет-нет, беру свои слова обратно! Ты – лучшее, что у меня есть!

Когда мама узнала, что забеременела, она сразу же позволила Мартину. Но ей не повезло. Она наткнулась на его жену. Оказывается, Мартин Пирсман был женат! Скандал, по словам мамы, вышел отменный. Жена у моего отца была та еще стерва.

Хотя, кому бы понравился звонок от любовницы с новостью об интрижке мужа и малыше, нагулянном им на стороне?! Мартин Пирсман настаивал на аборте. Мама никогда не

могла похвастаться отменным здоровьем. В поликлинике ей сказали, что если она сделает аборт, потом никто не даст гарантию, что ей удастся забеременеть и выносить здорового малыша еще раз. Мама решила оставить ребенка, несмотря на то, что Мартин Пирсман наотрез отказался участвовать в нашей жизни.

Из-за слабого сердца мама родила меня не сама, ей сделали кесарево сечение. Мама не стеснялась своего шрама и всегда носила мини-бикини на пляже или в бассейне.

– Это самый красивый из моих шрамов, милая! – улыбалась она.

– А у тебя их много, ма? – недоуменно спрашивала я.

– Не все шрамы видно. Один из них вот здесь! – после этих слов мама прикладывала ладонь к груди и говорила. – Один из шрамов, глубоко-глубоко в сердце. Породистые, роскошные мужчины – самые жестокие, милая. Но от них получают самые красивые детки с колдовскими глазами!..

Она имела в виду меня. Глаза мне достались от отца, они постоянно меняли свой цвет. То казались темно-серыми, то играли зеленью, то вдруг становились ярко-голубыми. В остальном я была похожа на свою маму: миниатюрная, темноволосая, с фигуркой в форме песочных часов.

Дни в дороге пролетели незаметно. Я пыталась отговорить маму от дурацкой затеи поговорить с Мартином Пирсманом. Не было ничего такого, что мама не могла бы сказать ему по телефону. Но мама была непреклонна. Если она вбила себе что-то в голову, то старалась выполнить задуманное, не оглядываясь на препятствия.

Разговор снова зашел о Мартине.

– Он твой отец, милая. Пусть этот засранец не принимал участие в твоей жизни до девятнадцати лет, но, может быть, сейчас у него проснется совесть? – улыбнулась мама.

Я скептически хмыкнула, отворачиваясь к окну. Я недовольна тем, что мама решила сорваться с места. Там у меня была работа, не самая престижная, честно говоря, но я начала откладывать деньги на учебу.

Но сейчас... Черт! Земля ушла из-под ног, а моя ветреная мама сорвалась с места. Бросить я ее не могла, беспокоясь за больное сердце. Поэтому я ехала рядом с мамой, тоскуя по прошлой жизни, не самой устроенной, но такой привычной.

Впереди маячили огни Нью-Йорка. Они жутко пугали меня.

Мне казалось, что огромный город просто раздавит букашку вроде меня и не заметит этого.

Я не верила в то, что Мартин Пирсман будет рад маме.

Мне казалось, что он просто выставит ее за дверь. Чтобы не скучать в дороге, я переписывалась со школьной приятельницей, Сьюзен Адамс. Сьюзен закончила школу и поступила в колледж, на экономический факультет. Она жутко обрадовалась, узнав, что и я направляюсь в Нью-Йорк, поэтому приглашала меня к себе в гости.

Я: *«Сью, мы уже почти-почти на месте! Мне жуть как страшно!»*

Сью ответила тотчас же.

Сью: *«Ты жуткая трусиха! Хорошо, если вы успеете приехать до завтрашнего вечера! Я бы взяла тебя с собой на тусовку и познакомила с друзьями... Тебе сразу стало бы веселее!»*

– Ма, Сью приглашает меня на вечеринку.

– Когда, милая?

– Завтра. Можно?

– Разумеется. Тебе необходимы друзья, не постоянно же общаться с чокнутой мамочкой вроде меня, да? – рассмеялась мама.

Этим же днем мы добрались до города. Наш трейлер разместился возле нескольких десятков таких же машин любителей кочевой жизни. Мама быстро завязала знакомство с кем-то из местных и даже договорилась, чтобы нас завтра отвезли в центр города. В офис Мартина Пирсмана.

Вечером мама достала одно из своих лучших платьев, тщательно выгладив его. Мне она велела тоже одеть платье

вместо джинсов и свитшота.

– Дурацкая затея! – буркнула я.

Следующим утром мы стояли перед огромным зданием из сверкающего стекла. Швейцар на входе внушал мне опасения. Но мама уверенно повела меня за собой. Мы поднялись на двадцать первый этаж.

Мартин Пирсман занимался риэлтерским бизнесом. Его бизнес активно расширялся и шел в гору. Рекламные билборды убеждали, что Пирсману можно доверить самое ценное. Мама хмыкнула, но уверенно вошла в приемную. Нас остановила секретарша.

– Миссис, вам назначено? – холодным голосом осведомилась она.

– Нет. Но поверьте, мистеру Пирсману лучше принять меня, – уверенно улыбнулась мама.

– Мистера Пирсмана нет в офисе...

Мама не послушала секретаршу, прошла быстрым шагом к двери кабинета и распахнула ее уверенным толчком.

– Миссис, что вы себе позволяете? – возмутилась секретарша. – Я вызову охрану!

– Мам, мам! Мама, она не шутит! – забеспокоилась я, увидев, что секретарша на самом деле звонит кому-то.

– Добрый день! – звонким голосом произнесла мама, чеканя гордый шаг по дорогой напольной плитке.

Она уже вошла в кабинет и направлялась прямоиком к столу. Мужчина сидел в кресле, спиной к двери. Мама решила,

что это и был Мартин Пирсман.

– Не очень-то вежливо разговаривать по телефону и в то же время игнорировать мои звонки!

Кресло быстро повернулось. Я выглянула из-за локтя мамы.

Глава 2

Кассандра

Я знала, как выглядел мой отец и с уверенностью могла сказать, что мужчина в кресле не был Мартином Пирсманом. Брюнету на вид ему было около сорока лет или чуть больше. Широкое, скуластое лицо было открытым и располагало к себе. Таких мужчин обычно снимают в рекламе, потому что их лица вызывают доверие.

– Извини, Салли. Кажется, у меня появились важные визитеры. Я перезвоню... – попрощался мужчина и отложил телефон.

Он поднялся во весь свой внушительный рост и вышел из-за стола.

– Мистер Нейтан! Я пыталась их остановить! – пролепетала секретарша, влетевшая вслед за нами. – Но они просто ворвались сюда! Я уже вызвала охрану!

– Простите, мистер... – начала мама.

– Александр Нейтан, партнер Мартина Пирсмана, – представился мужчина. – Можете называть меня просто Александром...

– Простите, Александр. Я надеялась застать Мартина

Пирсмана на рабочем месте!

Александр развел руками:

– Увы, но его здесь нет. Может быть, я смогу вам чем-нибудь помочь?

Александр перевел взгляд за наши с мамой спины. Я поняла, что охрана уже среагировала почти мгновенно и поднялась в офис. Александр мягко улыбнулся секретарше:

– Спасибо за беспокойство, Кларисса. Но охрана здесь явно лишняя. Я сам разберусь с гостями. Отпусти охрану и принеси нам всем по чашечке кофе.

Мужчина мягким жестом прикоснулся к локтю мамы, указывая ей на кресло.

– Мне кофе со сливками и двумя ложечками сахара, – не растерялась мама и смущенно засмеялась. – Простите, я не представилась. Меня зовут Меган Уилсон.

– Очень приятно, Меган.

Александр обратил взгляд своих карих глаз на меня. Он бегло пробежался взглядом по моей фигуре.

– А вас, мисс, зовут...

– Кэсси, – пробормотала я.

– Это Кассандра, моя дочь, – улыбнулась мама.

О да, мамочка явно гордилась тем, что назвала меня таким вычурным именем!

– Очень приятно, Кассандра. Не желаешь выпить кофе? Ничего, что я на «ты»?

Обаянию Александра Нейтана было сложно противосто-

ять. Я и сама не заметила, как улыбнулась ему в ответ и расслабилась.

– Спасибо. Но я не пью кофе. Я вы пила немного воды.

Александр занял место во главе стола и позвонил по коммуникатору секретарше:

– Кларисса, будь добра, принеси еще стакан минеральной воды.

Секретарша появилась меньше чем через минуту. Она была явно недовольна, но пыталась улыбаться вежливо. Мама отпила кофе и только после этого обратилась к мужчине.

– Еще раз прошу простить меня за вторжение. Я искала Мартина.

– Мартин сейчас в отъезде. Я заменяю его. Вы можете смело обратиться ко мне.

Мама улыбнулась, покачав головой.

– Боюсь, вы мне не поможете. Мне нужен Мартин.

Александр перевел взгляд с мамы на меня и обратно.

– Ваш вопрос касается... семейных отношений? Прошу прощения, если задел вас. Вы можете сказать, что я лезу не в свое дело.

– Да, мой вопрос касается семьи, – уверенно сказала мама. – Именно поэтому мне нужен Мартин, и никто другой. Увы.

– Кажется, я понимаю, в чем дело. Кассандра – дочь Мартина?

Я удивилась проницательности Александра.

– Такие глаза редко встретишь, – усмехнулся мужчина. – Я так понимаю, что вам нужна помощь...

– Да, вы все верно поняли. Большого я вам сказать не могу, потому что это касается только меня, Мартина и нашей общей дочери.

Александр откинулся в кресле.

– Я не только партнер Мартина, но еще и его друг.

– Именно поэтому вы мне ничего не скажете, да?

– Нет, напротив, – усмехнулся Александр. – Я не знал, что у Мартина, кроме старшего сына, есть еще и такая чудесная младшая дочь.

– Не думаю, что Мартин любил говорить об этом. Как-никак, это пятно на его безупречной репутации, – усмехнулась мама.

– Я знаю Мартина очень давно. Не думаю, что он игнорировал бы вас...

– О, тогда вы его плохо знаете! – возразила мама.

Александр покачал головой:

– Кажется, что здесь закралась какая-то ошибка... Недоразумение. В любом случае, вам стоит обсудить это с Мартином.

– Именно для этого я и приехала сюда.

Мужчина призадумался.

– Скажу честно, вы мне понравились. Я очень хотел бы помочь вам и Мартину разобраться во всем... Но Мартин приезжает только завтра. Он устраивает торжественный при-

ем. Разумеется, часть праздника будет проходить в закрытом режиме, в ресторане. Но основная часть – открытый прием. Я мог бы подсказать вам адрес...

– Спасибо! – обрадовалась мама.

– Но с одним условием, – добавил Александр. – Вы не будете устраивать скандала. Поверьте, публичному человеку они ни к чему. Я мог бы дать вам домашний адрес Мартина, но не думаю, что вам обрадуется его законная супруга.

– Обойдемся приглашением на торжество. Мне всего лишь нужно сказать Мартину парочку слов. С глазу на глаз...

– Решено! – улыбнулся Александр и написал на бумаге адрес и время мероприятия.

Мы провели в офисе моего отца еще немного времени, а потом ушли. Александр на прощание поцеловал нам руки. Мое сердце забилося чуть сильнее, я чувствовала себя неловко от того, что такой взрослый мужчина проявил столько терпения и внимание незваным и наглым визитерам вроде мамы и меня.

– Ма, а ты не подумала, с чего бы вдруг другу Мартина быть таким дружелюбным? – все-таки спросила я у мамы.

– Детка, ты такая недоверчивая! Кому из нас скоро стукнет пятьдесят? Мне или тебе? Нужно быть добрее к миру, тогда он ответит тебе тем же! – беспечно ответила мама.

Я почему-то не разделяла ее радужного настроения. Я думала, что во всем это есть какой-то подвох.

Мое чутье меня не обмануло.

Я провела день в смятении. Мама не разделяла моих опасений, у нее было приподнятое настроение. Еще она достала свое любимое красное платье, в котором ее фигура выглядела потрясающе. Я тоже надела платье, мама помогла мне соорудить прическу на моих волосах.

— Ма, а с чего ты решила, что Мартин выслушает тебя и не пошлет куда подальше?

Мама пристально посмотрела на меня, поправила локоны и сказала:

— Милая, я не хотела навязываться твоему отцу. У меня есть гордость! За все эти девятнадцать лет я просила о помощи всего единожды. Этот был единственный раз, когда у нас выгорела квартира, и мы оказались на улице. И знаешь, что ответил этот человек, считающийся твоим биологическим отцом? Он даже не выслушал меня. Я едва успела сказать, что у меня сгорела квартира, а он сбросил звонок. Пирсман послал меня по смс. Девятнадцать лет, милая! Всего одна просьба. Сейчас я чувствую, что скоро не смогу заботиться о тебе...

— Мамочка, не говори так! — испугалась я, обняв ее.

— Это всего лишь меры предосторожности. Я хочу напомнить Пирсману о том, что ответственность за детей несут двое. С его нынешними связями, финансами и положением

ему не составит большого труда заплатить за твоё обучение или пристроить тебя на работу. Только и всего. Всего лишь разговор, Кассандра.

Я не очень поверила маме на слово и не понимала, почему она вдруг именно сейчас решила пинком раскрыть все закрытые двери!

– Мы уладим этот вопрос мирным путем, – приободрила меня мама, добавив вполголоса. – Или пресса будет мусолить целый год подноготную Пирсмана и неприглядную сторону его биографии.

Я мысленно застонала, не разделяя маминого энтузиазма. Мысль, что нашу жизнь будут мусолить в прессе, была глубоко неприятна мне! Я думала, что если Мартин Пирсман не захотел принимать участие в моей жизни, то сейчас уже точно слишком поздно. Лучше бы, как раньше, жили потихоньку, своими силами, не надеясь ни на кого.

Но мама твердо решила отвоевать для меня кусочек счастья. Даже не для себя. Для меня.

Поэтому мы вместе отправились на торжественный прием.

От обилия вспышек фотокамер рябило в глазах. С одного взгляда было ясно, что собравшиеся были причастны к высшим кругам. От элегантных нарядов и обилия драгоценностей на дамах я ещё больше чувствовала разницу между нами и всеми этими людьми.

Самого Пирсмана ещё не было видно. Но зато нас с мамой

заметил кое-кто другой. Возле нас остановилась ухоженная блондинка, возраста примерно, как моя мама.

– Как тебе хватило наглости приехать сюда? – тихим голосом поинтересовалась женщина.

Мама улыбнулась:

– Добрый день, Анна Джейн.

– Анна Пирсман, – холодно улыбнулась блондинка.

– Я хочу увидеть Мартина.

– Тебе лучше убраться, пока я не вызвала охрану.

– Тебе лучше не пытаться выкинуть меня отсюда, или я закачу грандиозный скандал, запятнав репутацию Мартина, – не сдавалась моя мама.

Я покраснела до кончиков волос.

– Как тебе хватает наглости приехать сюда после... после всего? Неужели Мартин мало платил тебе? – возмутилась Анна, жена Мартина.

– Платил? Мне? – хохотнула мама. – Это он тебе так сказал, да? Тогда у меня есть новость для тебя, Анна! И не самая приятная. Мартин не платил мне ни копейки. И я понятия не имею, на что он спускал деньги все эти годы. Вполне возможно, на еще одну любовницу или на нескольких... Приглядывай получше за своим похотливым муженьком, Анна!

Мама двинулась в сторону. Анна вцепилась пальцами за локоть моей мамы.

– Не смей, дрянь! Ты едва не разрушила мою семью много лет назад! Я не позволю тебе совать свой нос в нашу жизнь

сейчас!

Мама стряхнула руку Анны, словно та была мерзким насекомым. Мама взяла с подноса проходящего официанта бокал с шампанским и пошла в сторону. Но потом, словно передумав, мама развернулась, пролив шампанское на белоснежное платье Анны.

– Прости. Я такая неуклюжая...

Анна выглядела, словно разъяренная фурия. Я чувствовала, что на нас уже начинают обращать внимание посторонние.

– Ма, пойдем отсюда? – попросила я и потянула маму в сторону.

– Самое разумное, что вам стоит сделать – это убраться прочь! – прошипела нам вслед жена Мартина.

Мама, как ни в чем не бывало, улыбалась.

– Ма, тебе нельзя пить спиртное! – забеспокоилась я. – Что ты собираешься делать?

– Похоже, что Мартин очень занят. Он придет в самый последний момент, перед торжественной речью на прессу... – просто ответила мама, протискиваясь среди ряда стульев.

– Ма! Только не говори, что ты собираешься делать это на публику? – прошептала я трагическим шепотом.

– Судя по всему, – мама показала бокалом на стенд, посвященный моему отцу, Мартину Пирсману, – Мартин тратит немало денег на благотворительность. В то время как его дочь не может заплатить за учебу и вынуждена работать с

пятнадцать лет, горбятся на пару со мной.

– Мама, пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста... – зашептала я. – Давай мы не будем позориться?

Мама молча посмотрела в сторону. Я проследила за ее взглядом и увидела своего отца.

Впервые в жизни я видела его вживую, а не с экрана телефона. Он был рослым и широкоплечим. Темно-русые волосы были уложены в модную прическу. Светло-серый костюм и белоснежная рубашка превосходно сидели, подчеркивая фигуру. Мартин Пирсман был привлекательным мужчиной. Он расточал ауру властности и притягательности. Его сердечно приветствовали близкие друзья, партнеры по бизнесу и прочие видные лица. Он занял место у небольшой трибуны, подняв руки вверх, чтобы успокоить толпу.

Вспышки фотокамер направились в его сторону. Я внезапно почувствовала, как у меня засосало под ложечкой.

Я увидела, как мама расправила складки на платье и несколько раз хрустнула костяшками пальцев. По этому жесту я поняла, что мама не намерена разговаривать мирным путем. Она планировала встать и во всеуслышание, перед несколькими десятками камер, заявить, что Пирсман отказывается помогать своему ребенку.

– Ма, я хочу в туалет, – прошептала я, вставая. – Похоже, сейчас Пирсман будет долго болтать...

– Я с тобой, – встрепелась мама.

– Не стоит. Я скоро вернусь, – успокоила я маму и поти-

хоньку вышла из банкетного зала.

Оказавшись в холле, я перевела дух и поспешила на выход.

– Кассандра! Кассандра! – послышался позади меня голос мамы.

Я взвизгнула и поторопилась к проезжей части дороги.

Говорят, в Нью-Йорке такси больше, чем душ населения. Наверное, мне просто невероятно повезло, потому что как раз напротив ресторана остановилось одно такси. Из него вышла пожилая пара, а я шмыгнула на заднее сиденье.

– Гони! – хлопнула я ладонью по спинке сиденья водителя.

Мама не успела за мной. В окно автомобиля я видела, как она растерянно смотрит мне вслед. Мне стало жутко совестно.

– Куда, мисс?

Я откинулась на заднее сиденье.

– Куда, мисс? – нетерпеливо переспросил водитель.

Я ляпнула первое, что пришло мне в голову: назвала адрес дома, в котором собиралась тусить моя школьная приятельница, Сьюзен.

Через минуту раздался телефонный звонок. Звонила мама. Я не стала отвечать, но написала сообщение.

Я: *«Мама, я так не могу. Извини!»*

Мама прислала мне ответ.

Мама: *«Детка, ради твоего будущего я готова постелить*

свою гордость в грязь и пройтись по ней. Жаль, что ты этого не ценишь. Люблю тебя. Пусть ты и стыдишься меня!»

Нет, я не стыжусь свою маму. Она была не права! Или права?!

Я не стала ничего отвечать маме на сообщение. Я отвлеклась на город за окном.

– Сью, все в силе? – позвонила я подруге.

– Конечно, в силе! Мы как раз зависаем у друзей моего парня! Приезжай, будет весело! – прокричала в трубку подруга.

Я радостно ответила ей, что скоро буду.

Мне надо встряхнуться. Я хотела повеселиться. Хотела радоваться жизни, а не вязнуть в прошлых дрызгах своих родителей!..

Глава 3

Кассандра

Сью, конечно, изменилась со школьной поры!

Я едва узнала ее, хоть мы регулярно переписывались в социальных сетях и мессенджерах. Она постоянно висла на мускулистом парне, самом крутом парне с ее курса в колледже.

Вечеринка была шумной и многолюдной. Спиртное лилось рекой. По просторному дому клубился дым травки. Сью познакомила меня кое с кем, но я тяжело заводила новые знакомства, поэтому постоянно находилась рядом возле своей приятельницы.

Внезапно музыка заглохла. На стол забрался один парень и привлек внимание толпы хлопушкой.

– Наро-о-од! Мои предки решили вернуться! Значит, нам всем нужно уносить свои задницы! А тот, кто уходит последним, будет отмывать блевоту с раковины на кухне!

Эта новость была встречена громкими протестующими визгами, но, тем не менее, вся толпа понеслась на выход.

Меня увлекло волной.

– Сью! Сью! – крикнула я.

– Я тут, садись в тачку к Джереми! Поедем тусить в клуб! –

успела выкрикнуть Сю и довольно запищала, потому что какой-то парень подхватил девушку на плечо, как добычу и поволок прочь.

– Давай, крошка, не стой!

Меня подтолкнули и вместе еще с тремя девчонками затолкали в машину. Та взвизгнула шинами и сорвалась с места. Спереди сидело двое парней. Еще один чудом уместился на заднем сиденье.

– Джереми, гони к Аарону! – весело скомандовал тот парень, что сидел сзади. – У нас тут девчонок... на всех хватит!

– К Аарону? Лучше в клуб, не?

– Клуб – отстой! Что ты там не видел? У Аарона туса по-серьезнее этой... Никто не выгонит нас за шум и травку. Оттянемся!

Парень старался перекрычать громкую музыку. Девчонки пьяно повизгивали, когда парень начинал лапать их. Парень нагло полез через коленки девушек и растолкал их, сев рядом со мной.

– Убери руки! – возмутилась я, когда парень пополз под подол моего платья.

– Я тебе не нравлюсь? – сипло выдохнул парень.

От него несло выпивкой и сигаретами. Я запаниковала и начала отбиваться. Парень недовольно цыкнул.

– Успокойся, шлюха! Откуда ты такая дикая взялась?

Я не успела ответить. Машина резко затормозила. К счастью, мы уже приехали. Вот только куда, черт бы меня по-

брал?!

Я вылезла из автомобиля и отделилась от общей компании.

Окна двухэтажного особняка ярко светились. Музыка бухала так, что земля под ногами дрожала. В саду был разожжен костер, тянуло запахом жареного мяса. А еще, кажется, за углом дома был огромный бассейн.

Но мне уже не хотелось веселиться. Я подошла к дому, чтобы спросить адрес, и вызвать такси.

Мне так хотелось убраться отсюда поскорее, что я сделала ошибку – прошла чересчур близко от собравшейся толпы парней. Они громко галдели и бранились.

Мне в спину донеслось посвистывание. Я не остановилась. Позади раздался топот ног.

– Эй, кроха!..

Мне наперерез кинулся парень.

Я оглядела его, поняв, что собравшиеся здесь старше, чем друзья Сю. Гораздо старше, гораздо пьянее, гораздо опаснее. Парень нагло ухмыльнулся. Он был крепок, высок и судя по всему, сильно пьян. Он беззастенчиво пялился на мою грудь.

Мне стало страшно. Я попыталась обойти его. Но парень повторил мое движение.

– Красотка, давай познакомимся?

Я развернулась и поискала глазами тех, с кем приехала и не увидела их в толпе.

– Цыпа, уверен, что ты ищешь меня!

Парень по-хозяйски положил руку мне на плечо и притянул к себе. В нос ударило перегаром и запахом травки.

– Дайте пройти! – попросила я.

Парень не обратил внимания. Он засопел, прижимая меня сильнее и крепче. Большие толстые пальцы больно впились в талию, пальцы второй руки нагло поползли на мою грудь.

– Отпусти меня! Живо! – запаниковала.

– Тише, тише, цыпа... Я буду ласковым, если и ты порадуешь меня.

Парень перехватил мою руку за запястье и разместил на топорщившейся ширинке.

– Да как ты смеешь! – возмутилась я и попыталась лягнуть наглеца.

Но тот на удивление резко отпрянул и увернулся. Он развернул меня к себе спиной и толкнулся бедрами в мою попку. Пальцы второй руки бесцеремонно задирали мое платье.

– Вау, парни... Майкл оприходуется новенькую прямо на капоте своей тачки! – заржали парни. – Эй, Майки, чур, я следующий!

Парень тащил меня в сторону стоянки. Я расслабилась для видимости, а потом наклонилась, куснула парня за руку и вырвалась.

– Сука-а-а-а-а! – взревел парень, бросаясь мне вдогонку.

Я растерянно оглядывалась по сторонам, ища спасение, и увидела, что у одного из внедорожников стоял высокий па-

рень.

Он стоял, небрежно опершись о свой внедорожник и курил. Кожаная куртка обтягивала широкие плечи. Рваные джинсы сидели низко. Русые длинноватые волосы были небрежно растрепаны. Полные, чувственные губы презрительно искривились чему-то.

Он смотрел прямо на меня. Я не успела разглядеть цвета его глаз, но они казались мне темными, в контраст со светлыми волосами.

Красивый парень...

Почему-то мне вспомнились слова мамы:

«Породистые, роскошные мужчины – самые жестокие, милая. Но от них получают самые красивые детки с колдовскими глазами!...»

Это было предостережение, но мне некогда было думать. Позади разъяренно матерился насильник. Поэтому я резко свернула и подбежала к красавчику и со всего разбегу повисла у парня на шее. Он немного опешил, но лениво приобнял меня одной рукой за талию.

– Пожалуйста... – взмолилась я, глядя прямо в его глаза.

Я не ошиблась. У него были карие глаза, под темными, пушистыми ресницами. Красивые брови вразлет.

– За мной гонятся! Пожалуйста... Скажите, что я с вами! С вами! – прошептала я.

Мое сердце вдруг резко ускорилося. Дыхание сбилось от ощущения крепкого, сильного тела молодого мужчины. Я

прильнула к нему всем телом и едва не сошла с ума, вдохнув запах.

Горький, пьянящий, brutальный. Дерзкий, мужской аромат.

Парень ничего не говорил, просто смотрел на меня. Прямо в глаза. Я решил действовать сама. Я привстала на цыпочки и прижалась к губам незнакомца своими...

Глава 4

Роберт

Гребаная вечеринка.

Я явился сюда только для того, чтобы показать зажавшейся бывшей Лане, что я – не тот, кто будет размазывать сопли из-за расставания. Пусть даже она считалась моей невестой. Родители еще не в курсе.

Что ж, обрадую их очень скоро. Но пока – вечеринка, бухло и доступные щелочки, которых здесь очень много.

Я едва вылез из тачки, не успел сделать ни единого шага в сторону коттеджа, как увидел девчонку. Я толком не успел ее рассмотреть.

Но клянусь, что она была похожа на маленького ангелочка в этом платье нежно-персикового цвета.

Пухлые губы брусничного цвета, огромные глаза, полные слез и точеная, мать ее, фигурка. Это был вихрь. Она налетела на меня словно ураган, умоляюще шепча, чтобы я прикинулся, будто мы вместе.

Краем глаза я заметил Лану, которая стоит на балконе второго этажа. Я всем телом ощутил ее взгляд. Мысль мелькнула в моей голове словно молния, так же быстро и ослепи-

тельно.

Крохотному ангелочку нужна защита, я мог ее дать.

О да, крошка, я мог вложить в ее маленький, но сексуальный ротик кое-что еще, и ей обязательно это понравится.

Меня одновременно обрадовала и возбудила мысль утереть нос своей невесте.

Крошка, прижимающаяся ко мне, хороша собой. Мой член будет рад потрудиться, потому что у него были незапланированные выходные. А я слишком большой мальчик, чтобы удовлетвориться одной лишь утренней дробкой.

Я, честно, не планировал залипать на незнакомку, к тому же не верил в искры между людьми и любовь с первого взгляда.

Это все полнейшая хрень...

Но когда ее губы коснулись моих, между нами проскользнула не просто искра. Твою мать, это высоковольтный разряд, которым мне спалило все мозги подчистую!

Мягкие, теплые губы брусничного цвета прижались к моим и послушно раскрылись под напором поцелуя. Мой язык, словно пес, сорвавшийся с поводка. Я просунул его между пухлых губешек, прикоснулся к кромке жемчужных зубов. Я нырнул языком в горячую податливую мякоть рта незнакомой девчонки и едва не рыкнул голодным зверем, ощутив губами и языком настоящее фруктовое лакомство.

Новое, неизведанное. Вкусное до сумасшествия.

Я вбивался языком глубоко и жадно. Едва успевал выйти,

чтобы облизать пухлые губы, а потом втянуть их, покусывая, как ягоды.

Сочные, спелые ягоды, которые было приятно перекачивать между зубов, оттягивать и покусывать.

Ар-р-р-р-р...

Девчонка удивленно ахнула и прижалась. Между нами и так мало расстояния. Но его не осталось совсем, когда я прижал девчонку к себе. Ее упругие сиськи вплотную прижались к моей грудной клетке.

Я был готов в тот же миг сорвать с малышки платье, чтобы потрогать эти грудки, взвесить их на ладони. Моему языку хотелось подразнить упругие комочки затвердевших сосочков.

Девчонка задышала быстро и часто. Ее горячее дыхание опалило кожу знойным ветром. Мои пальцы переместились с тонкого девичьего стана ниже, на ее попку. Я не смог удержаться от соблазна и примял ладонь упругое полушарие.

Девчонка протестующе застонала и изо всех сил уперлась кулачками в мою грудь. Но ее сопротивление лишь завело меня еще больше. Я резко толкнул ее на себя, теперь упругий, плоский животик коснулся моего стояка через ткань джинсов.

Я оторвался от ее губ и нарочно потерся бедрами.

Сладкая, невинная, как ангелок... Она так изумленно посмотрела на меня затуманенным взглядом. Но кое-что она точно поняла: силу и размер моего стояка.

У меня ощущение, будто я год не трахался!

– Роб? – послышался пьяный развязный голос.

– Чего тебе, Майкл Коул?

Я недовольно посмотрел на пьяного ублюдка, который тянул лапы к моему ангелочку... Моему? Я уже присвоил ее? Так быстро?!

– Эта шлюшка с тобой?

Я резко задвинул ангелочка за свою спину и подошел к Майклу. Я пробил ему по корпусу. И пока он, загнувшись, сипло хрипел через рот, произнес ему на ухо:

– Шлюшка – это та, которая тебя родила в перерыве между приемами клиентов. А эта девчонка – МОЯ... Ясно?

– Твоя... кто? – все-таки нашел в себе силы Майкл, чтобы спросить.

– Просто моя. Это все, что нужно тебе знать. Протянешь к ней лапы еще раз, будешь жить на пособие для инвалидов.

Я отпихнул Майкла и обернулся.

Ангелочек стояла там, где я ее и оставил. Она расширенными глазами смотрела на меня. Я не смог понять, чего в них больше: восхищения, страха или... желания.

Я предпочел сконцентрироваться на том, что она хотела меня.

Искры желания горели в ее глазах. Я был уверен в себе и собирался превратить эти искры в костер похоти.

Неспеша подходя к девчонке, я протянул ей руку, обнимая за плечо. Поцеловал в макушку, вдохнув аромат волос.

Она пахла спелыми персиками и молодой, весенней травой.

– Привет, ангелочек. Я не видел тебя здесь раньше.

Ей пришлось задрать голову, чтобы посмотреть на меня.

– Я здесь впервые.

– И сразу нашла на свою попку неприятностей, да? Для такой попки нужен хороший эскорт в виде охраны, – как можно более небрежно произнес я.

Я замер в ожидании ее ответа и подумал, вдруг у малышки уже есть парень? Если есть, то он, конечно, мудака, потому что отпускает такой соблазн так далеко от себя.

Но даже если у малышки есть парень, я буду считать, что его уже нет.

Я отобью эту малышку даже у самого дьявола.

– Я не успела обзавестись друзьями. Я была на вечеринке у подруги, потом мы решили переместиться в другое место, но разделились. Парни захотели приехать сюда...

Голосок у нее был сладкий и мелодичный, как звон колокольчиков. Мне приятно слушать ее. Она как будто оправдывалась передо мной или просто чувствовала себя немного неуверенно.

При любом раскладе ангелочек передо мной млела, и меня это устраивало. Я рад, что она едва ли не растекается по мне сладкой патокой.

Да, детка, сделай это! Прижмись ко мне, потришь своим телом, вдохни меня в свои легкие, как вирус. И удержи внутри себя...

Я осмотрел малышку чуть пристальнее, отметив, что одежда была не самая дорогая, но девушка выглядела шикарно даже в этих дешевых шмотках.

Я знал, что рядом вовсю гремела вечеринка, знал, что в ритме танца колыхались десятки доступных тел. Самые роскошные телки города, дочери видных людей, а кое-кто даже числился в невестах...

Я чувствовал алчные взгляды сучек, которым не терпелось прокатиться на моем спорткаре, намекая не на свою тачку. Но я не мог оторвать взгляда от ангелочка. В ней было что-то, заставляющее меня забыть про всех остальных. Она хрупкая и легкая, но вместе с тем горячая, как демоница.

Я еще не знал этого наверняка, но уже чувствовал всей своей кожей. Как будто наш поцелуй разом спаял нас.

– Я Роб, – улыбнулся ей широко и открыто.

– Кэсси, – сладко выдохнула она. – Спасибо, что помог.

– Спасибо? – мой голос стал абсолютно хриплым, когда я наклонился к ее крохотному ушку. – Малышка, одним спасибо ты от меня не отделаешься. Ты меня завела, крошка. Завела моего механического Робба. Он работает точнее и качественнее, чем швейцарские часы.

– Ой...

Кэсси покраснела, опустив взгляд на мою ширинку.

Иисусе, но при взгляде на красноречивый бугор она покраснела еще больше. Кэсси поспешно отвела взгляд в сторону.

Словно вампир, я отметил, как быстро начала биться тоненькая синеватая венка на ее шее под прозрачной, нежной кожей. Я прижался губами к шее и слегка провел языком, оставив горячий и влажный след.

Кэсси вздрогнула и шумно выдохнула.

– Пожалуйста... – попросила она.

– Пожалуйста, что? – уточнил я, совершенно теряя голову.

– Не делай этого, – шепотом произнесла она.

Я мгновенно поменял нас местами, толкнул девчонку спиной на свой внедорожник и выставил ладони по обе стороны от девичьих плеч.

– Не делать чего?

У нее был робкий взгляд девушки, впервые познавшей волнующую силу близости. Поневоле я задался вопросом, а сколько ей лет? Есть ли ей восемнадцать?

– Ты вгоняешь меня в краску и заставляешь смущаться...

– Сколько тебе лет, Кэсси? – перебил я.

– Девятнадцать, – послушно ответила она.

Я облегченно рассмеялся.

– Ты уже взрослая девочка, Кэсси. Но смущаешься так сильно...

Ее взгляд прогулялся по моему лицу и спустился через шею на грудь. Она обняла себя руками за плечи.

– Я просто немного волнуюсь, – призналась она.

Ее нежная алебастровая кожа покрылась мурашками. Я поспешно стянул с себя куртку, накидывая ей на плечи. Ма-

лышка едва не утонула в моей куртке, но благодарно взглянула на меня.

– Не хочешь немного расслабиться?

Кэсси, вздрогнув, посмотрела в сторону толпы парней, которые никуда еще не ушли.

– Не бойся, Кэсси. Подойдя ко мне, ты сделала правильный выбор. Никто не тронет тебя, если ты с Безумным Робом.

Я притянул ее к себе. Кэсси захлопала ресницами, осторожно поинтересовавшись:

– Безумный Роб?

– Да. Просто кличка. Но иногда это не просто кличка. Со мной ты можешь не бояться ничего, ангелок. Я предлагаю тебе немного выпить и расслабиться.

Кэсси обернулась, прямо взглянув мне в глаза.

– Честно говоря, я не планировала задерживаться здесь надолго.

– Не здесь, – я покачал головой. – Я хотел бы с тобой задержаться, но не здесь, малышка...

Глава 5

Роберт

– Не уверена, что это хорошая идея, – робко возразила Кассандра. – После инцидента мне не хочется зависать в этой компании.

– Кэс, ты будешь зависать в *моей* компании, – выделил нужное слово. – Или тебе есть куда пойти в более веселое место?

Ангелочек прикусила нижнюю пухлую губу и задумалась. Срань господня, она действительно размышляла, стоит ли ей пойти со мной! Давно меня так не щелкали по носу. Обычно стоит мне призывно подмигнуть, как телочки стекались ко мне, как ручейки талой воды весной.

Но Кэс думала. Она совсем еще девчонка, но щелкнула меня по носу, задев мое самолюбие. Похоже, что я недостаточно хорош для нее?

Я резко возбудился и немного разозлился.

Черт.

Почему рядом с ней я чувствовал себя не в своей тарелке?

– Хорошо.

Что? Я не ослышался? Она согласилась?

Внутри меня фейерверком взорвалась непрошенная радость. Я приказал себе притормозить. Стой, бро! Не стоило так сильно реагировать.

Но никогда прежде я так не радовался. Неужели девчонке удалось накинуть поводок на мою шею?

– Пойдем, крошка. Немного расслабишься и расскажешь мне о себе!

Я поцеловал малышку в губы, снова выпав из реальности на время поцелуя. Я оторвался, только когда она начала задыхаться и царапать коготками мою шею.

– Роб!.. – попросила она, покрасневшая и смущенная.

– Да?

– Ты всегда такой?

Я подмигнул ей и направился к дому Аарона, одного из моих друзей. Он приветствовал меня банкой холодного пива и швырнул мне банку. Я хлопнул его по плечу. Он многозначительно пихнул меня локтем в бок.

– Я думал, что ты трахнешь эту цыпу на глазах у всех!

Аарон повысил голос и представился, осторожно пожимая руку моей малышке.

– Аарон.

– Кэсси.

– Кэсси – уменьшительное от Кассандры? – улыбнулся Аарон и заразительно рассмеялся. – Черт! Наконец-то этот момент настал! Я встретил человека с более вычурным именем, чем у меня!

Кэсси смеется в ответ.

А я совершенно некстати заметил, что Аарон – привлекательный сукин сын, высокий и широкоплечий. Без постоянной девушки. Он заинтересованно посмотрел на Кассандру и кое о чем подумал, явно не о звездах.

– Все, давай, вали, приятель! – отпихнул его я.

– Оу, полегче! Дай мне познакомиться с моей гостьей! Я вижу ее здесь впервые, – не отставал Аарон и как бы невзначай сбросил кожаную куртку. – Жарко, мать вашу.

Невзначай? Ага, как бы не так! Все для того, чтобы продемонстрировать бицепсы, забитые татуировками.

– Стриптиз за десять центов? – хмыкнул я.

– Для Кэс – совершенно бесплатно, – нагло подмигнул ей Аарон.

– Аарон! – как можно миролюбивее произнес я. – Тебе, действительно, лучше отойти. К тому же тебе стоит побеспокоиться о том, что завтра – рабочий день, а ты – в хлам.

– Ха... – довольно рассмеялся Аарон. – Я в отличие от тебя работаю на своего папашу, могу и прогулять немного. Смекаешь? Это ты у нас захотел быть самостоятельным и крутым чуваком. Как твой бизнес, бро? Твоя мастерская все еще на плаву?

– Более чем, – рыкнул я.

– Кста-а-ати, почему ты сегодня не на приеме у папаши? Кажется, он должен был заткатить грандиозный праздник? – не унимался Аарон. – Неприлично оставлять предков без

поддержки в важные моменты!

– Я не на приеме у папаши потому что срать я хотел на приличия. У меня свой кодекс, – отрезал я и увел Кэсси от греха подальше.

Но если быть точным, я хотел увести ее подальше, чтобы потом самому предаться греху. Самому грязному, отвязному, порочному и потному... Такому, от которого она будет кончать и течь на мой член.

Войдя в дом, мы подошли к громадной барной стойке с неоновой подсветкой. Я ловко усадил Кэсси на высокий стул и перевоплотился в бармена. Здесь самообслуживание. Каждый мог взбить себе шейкером выпивки. Но большинство предпочитали просто дернуть пива или чего покрепче.

– Какой коктейль хочешь, малышка?

– Что-нибудь легкое, – улыбнулась Кассандра, глядя за движениями моих рук. – Ты работал барменом?

– Подрабатывал. Дико бесил своего папашу, – признался я. – И честно говоря, продолжаю бесить. Они с мамой не оставляют попыток перевоспитать меня и сделать из меня приличного человека. Джентльмена...

– И судя по всему, им это не очень удастся, да?

– Ты права, малышка. Держи...

Кэсси отпила коктейль и ахнула:

– Как же вкусно! У тебя талант! Сладко, но я чувствую здесь алкоголь!

– Самую малость, – улыбнулся ей, глядя, как Кэсс слиз-

нула капли коктейля со своих губок.

– Тогда я не буду торопиться с ним...

Краем глаза я заметил, как к барной стойке приблизилась моя бывшая невеста Лана со своей неизменной шавкой, Кристиной.

– Привет, Роб!

Лана как ни в чем не бывало, приобняла меня за плечи и поцеловала в щеку. Кэсси быстро перевела взгляд на свой коктейль.

– Привет, – равнодушно ответил я и дернул плечом, скидывая руку Ланы.

Посмотрел ей прямо в глаза. Сучка опять напаяли линзы, из-за чего ее глаза казались невероятно зелеными. Роскошный платиновый блонд, пухлые, немного скорректированные губы, ровный загар, сиськи третьего размера и задница, такая крепкая, что можно сломать палец, если попытаешься тыкнуть им в ее ягодицу.

У Ланы богатая семья. Вся наша туса – сборище золотых отпрысков знаменитых и успешных родителей. Есть, конечно, и залетные птички, вроде Кэсси. Но их всех сразу видно. Они – как редкие и случайные экспонаты на витрине в музее.

Лана сделала вид, будто не заметила, как сильно я ей не рад и прижалась ко мне боком, сказав:

– Роб, я хотела бы с тобой поговорить... Наедине.

Ее томный шепот на мое ухо был привычен и обыден, я едва не зевнул. Прошли те времена, когда мой член стано-

вился толстым и твердым, как бревно, от одного ее вздоха. Я расстался с Ланой, когда узнал, что сучка не брезгует флиртовать с одним из владельцев компании, на которой она работает. Даже больше.

Лана сказала, что улетает в гости к подруге, но я случайно выяснил, что в это время она летала в Лондон с престарелым хрычом, возраста моего отца.

Возможно, это просто совпадение, но после поездки Лану повысили до руководителя отдела маркетинга. Я дотошно выяснил, что никакой рабочей командировки в той компании не было, выпотрошил сумку Ланы и нашел вагинальную смазку. Все было ясно, как божий день. Старичок не возбуждал ее и Лане приходилось смазывать свою дырочку, чтобы этот хрен смог привсунуть ей...

– Я думаю, что мы уже обо всем поговорили. Лана. Извини, но я занят.

Я демонстративно повернулся к бывшей спиной и обхватил ладошку Кэсси, утягивая ее за собой на диван в одном из углов необъятной гостиной.

– Итак, Кэсс. Что насчет тебя? – спросил я. – Чем занимаешься?

– Я здесь недавно. И не уверена, что мы с мамой здесь надолго задержимся.

– Учишься?

– Нет. В своем городе я не поступила на бесплатную основу. А платить за обучение пока не могу, – улыбнулась она,

просто и бесхитростно признаваясь в правде.

Она была так откровенна...

Меня заводила ее обескураживающая невинность и прямолинейная честность.

Я обвел пальцами контур ее лица, незаметно для себя задерживая дыхание.

– Откуда ты такая взялась, малышка? – хрипло выдохнул я.

Впервые при свете прямо посмотрел в ее глаза и недоверчиво спросил:

– Ты носишь цветные линзы?

– Нет, Роб. Я не ношу линзы.

– Твои глаза просто фантастически красивы!

– У меня просто цвет глаз меняется в зависимости от освещения и настроения. Так что я понятия не имею, какого они цвета сейчас... – она запнулась и спросила с придыханием: – Какого, Роб?

Я больше не мог терпеть и резко притянул на себя. Кэсс ойкнула от неожиданности и выставила ладошку вперед, задев через ткань джинсов мой ноющий от желания стояк. Я зашипел...

Это чересчур, крошка! Я едва не взорвался спермой. У меня пар повалил из ушей.

– Извини...

– Извинения не принимаются, малышка!

Я стиснул ее попку, прикусив мочку уха, и потом отпу-

стил, отстранившись.

– Подай мне еще выпить, пожалуйста! – попросил я Кэсси.

Я не отпил пива из банки, которую кинул мне Аарон, потому что оставил ее хрен знает где. Я не планировал пить сейчас и просто ждал, что Кэсси потянется вперед, к низкому столику, приподнимет свою попку.

О да! Именно это и произошло.

Кэсси взяла банку с пивом и села обратно на диванчик. Прямоком на мою ладонь...

Глава 6

Роберт

Почувствовал мою ладонь под своей попкой, Кэсси испуганно дернулась в сторону. Но я нажал на ее плечо.

– Сиди, крошка. Просто сиди ровно и смирно...

– Роб... – попросила она.

– Да, ангелочек!

Я едва не простонал вслух. Тепло ее тела на моей ладони потрясаяще.

Мои пальцы находились в опасной близости от ее киски. Я немного пошевелил ими, продвинувшись вперед, дотрагиваясь до тонких трусиков.

– Роб, мы же... здесь куча народа... Роб! – прошептала Кэсс.

– Да, – выдохнул ей прямоком в губы. – А теперь чуть приподнимись. Немного... Двух дюймов будет достаточно. Никто ничего не заметит. Только если ты не будешь кричать. Давай!

Я гипнотизировал ее взглядом и нетерпеливо двигал пальцами. Кэсси немного приподнялась. Этого едва заметного движения вполне хватило, чтобы я подцепил трусики и сдви-

нул их в сторону.

Твою мать...

Ее складочки горячие и нежные, трепетали от моих движений. Я попробовал потрепать их пальцами, раскатывая, приближаясь к сладкой дырочке.

Лицо Кэсси порозовело, она попыталась отпить коктейль, но ее жемчужные зубки громко постукивали о край бокала, выдавая ее возбуждение.

– Нет, Роб. Нет... – попросила она со стоном.

Она говорила мне «нет», но ее киска отвечала «да».

Мокрая, сочная щелочка... Узкая, тесная и горячая.

– Отпусти? – снова шепнула Кэсс.

Я сжал пальцы свободной руки клешней на ее колене, пока пальцы левой руки трудились в узкой дырочке. Стенки ее киски вибрировали и сжимались вокруг моего пальца. Я двигал им туда-сюда, охреневая от ее нежности и горячности. Нырнув в горячую мякоть ее киски, ускорился, желая, чтобы она кончила.

Для меня.

Зрачки Кэсси расширились. Она начала быстро-быстро сжиматься вокруг моего пальца и едва сдерживалась, чтобы не застонать. Я резко приблизился к ее губам.

– Давай, сладкая Кэсс! Ты близка. Ты хочешь... Давай, кончай! – шепнул я бессвязно и глубоко толкнулся языком в ее ротик.

Одновременно с этим я засадил свой палец как можно

глубже и мысленно поблагодарил громко орущую музыку, потому что Кэсси кончила и простонала.

Я заглушил ее стоны своим языком, но она все равно громкая, черт бы меня побрал!

Если бы не музыка, все бы уже поняли, что она кончала! Ее влага залила мою ладонь.

– Тебе было хорошо? – спросил через секунду, не спеша убирать ладонь. Она вся мокрая и скользкая от ее соков.

Кажется, если малышка встанет, на диване останется мокрое пятно. Свидетельство моей победы и поражения. Меня адски разрывало на части от возбуждения. Если бы не вся эта толпа, я бы ее уже насадил на свой член, вколачивался бы до самых яиц.

– Да.

Кэсси смущенно ответила, пряча лицо у меня на груди. Я приподнял ее лицо за подбородок.

– Детка...

Я притянул ее ладошку на свою ширинке. Она испуганно отдернула руку, словно обожглась кипятком.

– Я тебя хочу, Кэсси. Еще никого в жизни мне не хотелось так, как тебя.

Я смотрел на ее пухлый рот и невозможно красивые глаза. Она смотрела на меня в ответ и казалось, будто мы были наедине, даже музыка отошла на второй план.

– Моя ведьмочка... Ты меня околдовала. Приворожила. Я хочу подвигаться в твоей сладкой девочке!

Снова поцеловал Кэсс и слизнул языком с ее губ вздохи, легкие слова протеста. Я глубоко и порочно двигал языком у нее в ротике, сам не замечая, как уже почти разложил красотку на диване.

Я успокоился только когда услышал ее согласие и резко поднялся в тот же миг, утянув Кэсс за собой. Я чувствовал, что нас провожали не одним десятков взглядов.

Как минимум, Лана и ее подруга смотрели прямиком на меня. Наверняка они видели, как я целовался взапрос с Кассандрой. Аарон присвистнул мне вслед:

– Правильно, бро! Трахаться нужно в укромном местечке!

– Пошел на хрен! – ответил я ему одними губами и махнул средним пальцем.

Готов поспорить, что он меня понял, потому что приятель отвернулся, с сожалением скользнув взглядом по моей малышке.

Я вырвался из шумного коттеджа и подхватил Кэсси на руки.

– Я не хочу брать тебя здесь. Переместимся в другое место?

– Да-да-да... – пьяно шепнула она, тыкаясь своими губами в мои.

Она раскрыла свой ротик и дотронулась до моего языка своим, пробуя на вкус. Немного скромно, робея, но она все же вторглась в мой рот и несмело, но сексуально начала покусывать мой язык. Я громко простонал, непроизвольно дер-

нув бедрами.

– Черт... Ты слишком горячая.

Вихрем пронесся до внедорожника, торопливо открыл дверь. Я толкнул ее спиной на заднее сиденье и развел стройные ноги в стороны, дурея от влажного пятна желания на ее трусиках.

– Боюсь, что я не дотерплю, малышка...

Она почему-то испуганно обвела мое раскачанное тело взглядом:

– Я боюсь. Я не хотела бы первый раз... так.

– Что?

Кажется, я выпал в осадок.

Я выпрямился и запустил пальцы обеих рук в густую шевелюру, пытаюсь вспомнить, когда в последний раз я брал девственницу. Мне двадцать четыре, и перед моим взором пронеслись десятки девиц, но все уже с разработанным тоннелем между ножек.

Кассандра расценила мое замешательство иначе. Она резко села и свела ноги вместе, стыдливо натягивая на колени подол платья.

– Извини. Мне лучше уйти. Я не такая! Это не по мне. Извини, что я попала на эту дурацкую вечеринку...

Кассандра выхватила телефон из крошечной сумочки, трясущимися пальцами набирая в строке поиска «такси».

– Эй! – сказал я, выхватив телефон и стерев дурацкий запрос, закрыл приложение.

На главном экране я увидел кучу пропущенных звонков от контакта «мама».

– Тебе звонила твоя мама. Именно поэтому ты трясешься и не хочешь продолжения?

Кассандра серьезно свела бровки у переносицы.

– Нет. Моя мама – самая мировая. Она думает, что у меня давно есть отношения с парнями и не против этого.

– Тогда почему куча пропущенных звонков?

Я вообще не понимал, зачем мне выяснять это, вместо того, чтобы действовать. Засадить бы член и избавиться от напряжения. Я же знал, что телки с такой мокрой киской ломаются только для приличия. Но когда я смотрел на Кассандру, мне хотелось ее защитить. Мне внезапно захотелось, чтобы первый раз стал особенным и запомнился ей навсегда.

– Я просто немного повздорила с мамой и убежала с чужой вечеринки. Это просто семейные разборки, в которых я не хочу участвовать.

Кэсси протянула руку ладошкой вверх:

– Отдай мой телефон?

Я отрицательно качнул головой:

– Нет, крошка. Я не оставлю тебя неудовлетворенной. Я покажу тебе, что значит быть взрослой по-настоящему. Эта ночь будет моей, ясно?

– Но...

Я заткнул ей рот властным поцелуем и вклинил ладонь между ножек. Мгновенно начал вбиваться в ее горячую кис-

ку двумя пальцами, трахая ее.

Кассандра сразу начала трястись и постанывать, вызывая у меня сильное желание, до онемевших яиц.

– Твою мать, Кэс! Нельзя быть такой горячей.

Я с трудом заставил себя оторваться и в течение нескольких секунд пытался решить, куда поехать.

Домой? К предкам?

Задержать ангелочка на всю ночь, а утром представить ее родителям?

Черт... Я не хотел втягивать Кассандру в свои разборки и решил рассказать предкам о сорвавшейся помолвке позднее.

Нет, я мог бы забуриться на хату к одному из приятелей, мог бы завалиться еще много куда... Но вместо этого я пересадил малышку на переднее сиденье со словами:

– Как насчет того, чтобы побывать в моей берлоге?

Глава 7

Кассандра

Я закусила губу и пыталась восстановить дыхание. Этот парень определенно сводил меня с ума. Он был не похож ни на одного из тех, с кем я имела дело раньше. Роберт старше, опытнее. Он безумно властный и порочный, притягательный и опасный.

Не знаю почему, но когда он оказывался рядом, мне казалось, что я держу ладонь над огоньком свечи.

Уже обжигает, но еще не больно... Больно будет позднее.

Я хорошо понимала, что при любых других обстоятельствах мне ни за что не светило встретить такого, как он. Он взрослый и состоятельный. Это сразу понятно по его одежде. Роб предпочитал молодежный и небрежный стиль в одежде. Но все вещи брендовые и очень дорогие, как и аромат его парфюма, как огромный, вместительный внедорожник премиум класса. Скорее всего, Робу просто наскучили золотые девочки из его круга, и он решил немного развлечься со мной. Я искоса поглядывала на Роберта. Брутальный, высокий, накачанный. Из-за воротника футболки выглядели черные завихрения татуировки.

– О чем задумалась, ангелочек?

Его хриплый голос мгновенно выбил из меня дрожь и табун мурашек предвкушения.

– Хочу посмотреть на твою татуировку, – ответила, не думая.

Его карие глаза потемнели, начав гореть похотью.

– Посмотришь. У меня их несколько...

Роберт отвлекал меня беседой, делясь сведениями о себе. Наша беседа была легкая и обыкновенная, как у двух, едва знакомых людей. Но с приличных мыслей меня сбивала его горячая, мозолистая ладонь, лежащая на колене. И его пальцы. Длинные, узловатые пальцы, с круглыми, крупными ногтями. Безумно сильные и умелые, властные.

Своими пальцами Роб то и дело двигал чуть выше, чем подол моего платья. Он передвигал пальцами выше и дальше, вынуждая меня развести ноги в стороны.

Роб погладил нежную кожу с внутренней стороны бедра. Я начала часто и шумно дышать, предвкушая продолжение. Но Роб не притронулся к моей горячей промежности.

– Сиди так! – строго приказал он. – Не своди ноги. Думай обо мне. Держи ножки широко разведенными и просто представляй мою руку у себя в трусиках.

О боже...

От одного звука его голоса мой клитор словно начал жить сам по себе. Он начал дрожать и пульсировать.

Роб не притрагивался ко мне. Мои были ножки широко

разведены, я послушно представляла его загорелую руку у себя в трусиках и заводилась нереально сильно.

Я едва не ерзала, вымаливая ласку. Но Роб сдерживался. Посмотрев, как я изнывала от желания, он шумно сглотнул и крепче сжал руль, пальцами. Автомобиль резко ускорился. У меня захватило дух от огней порочного Нью-Йорка и от симпатичного парня, сидящего рядом.

Я понимала, что именно сейчас, рядом с ним я резко ощутила свою женственность, повзрослев прямо сейчас, пока мои трусики намокли от одних только мыслей.

– Приехали!

Роб выбросил ладонь вперед, показывая направление:

– Там моя автомастерская. На втором этаже есть небольшой офис... – вздохнув, Роб поморщился. – Да, приходится зарывать нос и в бухгалтерские бумаги, отчеты и налоговые декларации. Я хочу показать тебе не это. Есть маленькая комната отдыха, я бываю нечасто. В ней собраны все мои самые дорогие вещи. Мне там нравится бывать. В особенные дни.

Я разомлела от его слов и покорно позволила себя увести. Роб сильно возбудился и не желал медлить. Он подхватил меня на руки и пронесся вихрем сразу же на второй этаж.

Темный коридор, поворот, щелчок выключателя...

Комната не очень большая. Типичная мужская берлога, обустроенная, как новомодный лофт со стенами из кирпичной кладки.

В одном углу висела большая груша и боксерские перчатки, к стене приставлена гитара. Небольшой стол завален бумагами и эскизами, набросками. В другом углу стояла кровать. При взгляде на идеально заправленное покрывало мне захотелось только одного – смять его.

– Здесь мило... – шепотом произнесла я.

– Сюда еще не ступала нога ни одной женщины, – сощурился Роб, наступая на меня.

Он неотвратим, как цунами.

Я шагала назад, пока не оказалась у самой кровати. Роб легким толчком заставил меня присесть и начал возиться с ремешками моих босоножек. Я не удержалась от искушения и прикоснулась к его волосам: густые, мягкие. Волосы у Роба русые, а в свете софитов они отливали золотом.

Роб ухмыльнулся, запустив руки мне под платье, и стянул трусики. В считанные мгновения он избавил меня от платья. Он довольно рыкнул, глядя, как мои сосочки натянули ткань мягкого тканевого бюстгальтера.

От лифчика избавилась я сама, набравшись смелости. Он обхватил мои грудки ладонями и нещадно смял их. Загорелая кожа Роба сильно контрастировала с моей бледной кожей.

– Идеальные сиськи, твою мать...

Я простонала от того, как он сильно, но ласково мям грудь и тискал ее, но все же ответила:

– Ты врешь. У меня маленькая грудь. Всем парням нра-

вится большая грудь.

– У тебя идеальная грудь, малышка. Я могу обхватить ее ладонью так, чтобы сделать ее своей...

Роб наклонился и втянул напряженные сосочки в рот по очереди. Он начал сосать их и лизать языком. Я едва сдерживалась, чтобы не кричать. Он отстранился с недовольным видом.

– Детка, я забрал тебя с вечеринки не для того, чтобы ты зажималась. Здесь нас никто не услышит. А я хочу слышать музыку твоих стонов и крики «Еще!»

– Ты настоящий дьявол, – простонала я, глядя, как он смочил слюной большие пальцы и невесомо начал кружить ими им по соску.

Так осторожно и нежно, но возбуждающе, что я всхлипнула.

– Роб... – попросила я. – Сделай так еще раз!

– Как?

– Ртом и языком...

– Конкретнее, ангелочек...

– Пососи их, – произнесла я, зажмуриваясь. – Пососи и полижи мои сосочки...

– А теперь тоже самое, только глядя мне в глаза... – приказал он. – И опусти ручку между своих ножек.

Глава 8

Кассандра

Роб притянул меня на самый край кровати и помог сесть поудобнее, чтобы выполнить просьбу. Его пальцы помогали моим пальцам приласкать киску. Я никогда не делала этого при посторонних. Я торопливо ласкала себя перед сном в кровати, но всегда наедине!

– Давай, малышка! Гладь свою девочку. Узнавай ее, не стесняйся своих тайных желаний, – порочно шепнул Роб.

Мои пальцы замерли у самой дырочки.

– Сделай это.

Я ввела пальцы в свою киску и начала двигать ими под хлюпающие звуки и громкие протяжные стоны. Роб выпрямился и начал раздеваться. Футболка медленно поползла наверх, обнажая косые мышцы живота и потрясая рельефные кубики пресса.

Мощная, раскачанная грудь и крепкая шея.

Боже...

– Быстрее! – выкрикнула я, желая увидеть этого порочно-го бога секса обнаженным.

Роб нарочно медленно провел пальцами по резинке джин-

сов. Прожужжал молния. Я была уже почти на пике. Я заставила себя замедлиться, тяжело и рвано дыша.

Роб снял джинсы и погладил свой огромный стояк ладонью через ткань белых боксеров.

— Еще... — попросила я и неосознанно потянулась к нему.

— Мой голодный и жутко развратный ангелочек! — хрипло выдохнул он, подойдя ко мне.

Я сидела на кровати с широко разведенными ножками. Пальцы лежали на моей киске, чуть подрагивая. Промежность жутко ныла, я хотела этого парня и жадно сглотнула слюну. Роб выматерился и оттянул вниз боксеры, обнажив член. Толстый длинный ствол подскочил едва ли не до пупка. Мне в голову ударил животный, мускусный мужской аромат.

Я увидела татуировку внизу живота, но взгляд по волшебству сам опустился ниже... Я такая порочная! Потому что жадно смотрела на его член, разглядывая не стесняясь. Мне нравились толстые синеватые вены на его стволе. Большая крупная головка выделила смазку. Роб лениво поглаживал пальцами одной руки свой член, обнажая головку.

Пальцы второй руки легли мне на затылок. Роб ненавязчиво подтолкнул меня к тому, чтобы...

— Возьми его в ротик и пососи... — прозвучал его приказ.

Я выдохнула протяжное «о-о-о-о...», когда горячая головка ткнулась мне в губы. Роб обвел своей толстой головкой контур моих губ и нажал. Я автоматически облизнул губы под его одобрительный стон и поцеловала кончик головки,

дразня языком крошечное отверстие. Не знаю, откуда я знала, что делать, но просто смочила головку слюной, чувствуя терпкий вкус на своем языке. Никогда бы не подумала, что буду готова отсосать едва знакомому парню.

Но он попросил, и я готова сделать это, наслаждаясь. Его большой и толстый член, наверное, не поместится целиком. Но я старательно облизывала его языком и поглощала дюйм за дюймом. В моем рту он становился еще толще и тверже, чем был.

– Умница... Ты взяла достаточно глубоко. Теперь соси его, как леденец! – срывающимся голосом приказал Роб.

Я начала посасывать его, втягивая щеки, а потом двинула головой вперед и назад. Я осмелилась посмотреть парню в лицо. Он постанывал, глядя, как его член плотно обхватывали мои губы. В глазах Роба горела похоть и вожделение.

– Подразни свою девочку. Давай... В одном темпе. Соси и трахай свою дырочку!

Я послушно выполнила приказ, став ужасно мокрой под своими пальцами. В голове не было ни одной мысли, только какая-то радость и эйфория. Я начала ускоряться, хоть Роб об этом и не просил.

Но мне хотелось большего. Хотелось проглотить его всего и...

Роб шумно перевел дыхание, отстранившись.

– Тише, малышка! Сосешь так интенсивно, что хочется спустить всю сперму в твой ротик. Я обязательно это сделаю.

Но сейчас просто хочу растряхать его немного. А потом побывать в твоей девочке и сделать ее своей...

– Роб... – простонала я. – Это... а-а-а-ах...

Я снова потянулась к его члену.

– Чувствовала когда-нибудь себя так, как сейчас? – спросил Роб.

– У меня был парень, – призналась я. – И с ним я...

Роб зарычал и резко оттянул мою голову книзу. Он одним толчком вогнал свой член в мой ротик, упершись концом в небо. Потом он начал двигаться резко.

Мощно. Быстро.

– Не говори мне о других, когда я с тобой. Ясно? Я трахаю тебя! Слышишь? Только я!

Каждое слово он подкреплял жестким толчком до самой глотки. Я уже едва не задыхалась и бессильно царапала его ягодицы, сдирая кожу ногтями.

Член Роба пульсировал в моем ротике. Из глаз начали капаться слезы. Роб отстранился, нежно сняв слезинки со щек.

– Я всего лишь хотела сказать, что никогда еще не заходила так далеко... – хрипло произнесла я. – Ни с кем...

Выражение лица Роба изменилось. Он толкнул меня спиной на кровать и развел ножки в стороны.

– Извини... – шепнул он, целуя меня. – Извини, мне от ревности башню снесло! Что ты со мной сделала, ведьма?

– Ничего...

Я расширенными глазами смотрела, как он своей голов-

кой массировал мой клитор перед тем, как погладить влажные складочки.

– Ничего-о-о-о! А-а-а-ах...

Я выгнулась под его мощным телом дугой, когда большая головка члена начала раздвигать мои складочки.

– Ничего, Ро-о-о-об... Это ты... А-а-ах... Боо-о-оже!

Я стонала и покрикивала от удовольствия. Его член медленно и нежно наполнял мою киску. Он растягивал меня, раскатывал по длине своего мощного ствола.

Я едва дышала. Тело покрывалось потом.

Киска сжималась с сумасшедшей скоростью вокруг его члена.

– Боже... Да-а-а-а... Это ты что-то делаешь со мной, Роб! – хныкнула я.

Горячее мужское дыхание опалило мою шею. Он прижался к коже шеи губами и посасывал ее, совершая ритмичные толчки бедрами.

Роб оторвался только для того, чтобы приказать мне:

– Закинь ножки мне на поясницу, детка!

Я делала это, покрикивая от нетерпения. Я уже чувствовал, как член толкался в последнюю преграду. Больше всего на свете мне хотелось, чтобы ее не стало. Я хотела, чтобы Роб вогнал в меня свой ствол и подвигался умопомрачительно быстро!

– Продолжить? – спросил он, словно издеваясь.

– Боже, да! Да... Да...

Роб замер на мгновение и впился в губы нещадным поцелуем.

Толчок!

Резко и сильно он засадил свой член по самые яйца. Я затряслась от мимолетного обжигающего укола боли.

Но моя киска хотела его! Хотела его толчков и фрикций. Отвязного и бурного секса.

– Твою мать... Ты так сильно сжимаешь меня. Не даешь себе привыкнуть, – рыкнул Роб. – Так что прости, ангелочек, но сейчас я буду жестко и быстро иметь тебя.

Я шумно сглотнула после слов Роба. Он привел свою угрозу в немедленное исполнение. Роб начал двигаться. О-о-о-о... Безумно быстро и так порочно, что я потеряла связь с реальностью.

Это было запредельное удовольствие!

Я даже не подозревала, что может быть так хорошо. Роб вбивался в меня на предельной скорости. Я не могла удержаться и бурно кончила гораздо раньше него.

– Прости! – выкрикнула я.

Роб остановился и громко рассмеялся.

– Черт, ангел, ты сведешь меня с ума! Ты реально извиняешься за свой оргазм?

– Да, – пролепетала я, покраснев. – Я думала, что мы должны сделать это вместе...

– Я обязательно кончу, – порочно ухмыльнулся Роберт. – Но прежде, чем я кончу, ты сделаешь это несколько раз. Яс-

но? Твои оргазмы – это лучшие комплименты для меня!

Роб нежно провел губами по моей шее и впился в губы резким требовательным поцелуем. Его язык уперся мне в небо, щекоча его. Потом он начал выписывать сладостные пируэты своим языком, пронизывая мой ротик так же глубоко и мощно, как его член мою податливую киску.

Мощное тело Роба вдавливало меня в простынь. Он был груб и дик, почти жесток. Но я уже подстроилась под его страстную, немного животную резкость. Я распахнула ножки как можно шире, чтобы получить еще и еще...

Жарко. Потно. Безумно дико и о-о-о-о... Да!

Я уже не могла стонать, но крича, царапая мощную шею ногтями. Он выколотил из меня громкие похотливые стоны и просьбы «Еще!». Я кончила в очередной раз, заливая влагой наши бедра.

– Да, детка. Вот так. Еще немного!..

Еще?

О господи...

Вылезу ли я из-под него живой?

Роб быстро выходит из моей киски. Я протестующе простонала, но Роб быстро изменил мою позу. Он поставил меня на четвереньки и жестко зафиксировал мои бедра. Он натягивал меня на свой член, как похотливую самку.

Мои глаза закатываются от экстаза. Это не секс. Это чистый наркотик! Эндорфин... Это...

Я кричала и пульсировала вокруг его члена.

– Я скоро кончу... – хрипло выдохнул Роб.

Он двигался так быстро, что я слышала, как его яйца шлепались об мою влажную плоть. Я взорвалась, едва держась на ослабевших коленях. Мое тело билось в судорогах удовольствия.

– Конча-а-а-аю... – сдавленно прохрипел Роб, выходя из меня.

Он громко простонал и через секунду мне на попку выплеснулась горячая струя его спермы.

– Твою мать! Мне так хорошо! Твою мать... – ругнулся Роб, падая на кровать.

Он крепко прижал меня к себе.

– Ты встрясла из меня все, даже сердце... – загнанно дышал он, улыбаясь счастливо.

У меня просто не было сил ответить ему. Я была безгранично счастлива и совершенно опустошена, но тело сладко ныла и было легким, как воздушная пылинка!

Эта ночь стала настоящим сумасшествием. В комнате Робба не оказалось душа, надо было спускаться, в служебные помещения. Поэтому Роб просто вытер меня влажным полотенцем и снова сделал меня своей.

После этого он раскатывал латекс по стояку, чтобы оказаться во мне в самый последний момент. Мы заснули с расветом, утомленные и счастливые...

Утром я едва смогла разлепить глаза. Мой телефон настойчиво вибрировал, прогнав остатки сна.

Я встала, чувствуя приятную ломоту во всем теле. Звонок телефона был настойчивым. Должно быть, звонила моя мама. Я же не предупредила ее вчера и не спросила, как все прошло. Я забыла обо всем на свете рядом с Робом. Мое сердце сладко щемит при мыслях о нем, но парня в комнате нет.

Я выждал с минуту или около того, но потом просмотрела пропущенные вызовы. Мне звонила не только моя мама, но еще какие-то неизвестные номера. Я перезвонила маме, но у нее был включен автоответчик. Поневоле я начинаю тревожиться. Мама всегда отвечает мне...

Я мгновенно поняла: что-то стряслось. Я кое-как натянула измятое платье и собрала волосы в спутанный хвост, второпях застегнула босоножки.

Телефон опять начал звонить. Входящее сообщение пришло от неизвестного номера.

«Кассандра, прошу перезвони мне. Срочно. Это касается состояния твоей матери. Сейчас она находится в больнице...»

Что?!

Я перечитала написанные строки. Буквы плясали перед глазами. Мамочка моя... У нее больное сердце! Неужели ей стало плохо?

Я торопливо перезвонила по номеру.

В трубке раздался густой, сочный баритон, который я узнала сразу же.

Мартин Пирсман. Мой отец...

Глава 9

Кассандра

– Кассандра? – спросил напористо Мартин Пирсман.

Поневоле я затаила дыхание. Он, кажется, тоже не дышал в ожидании моего ответа.

– Да, это я. Что с моей мамой?

– Хм... – он прочистил горло. – Вчера твоей маме стало плохо. Ее отвезли в больницу.

– Как она? Что с ней? Прошу, не молчите! С ней все в порядке?! – прокричала я в трубку.

Мартин Пирсман красноречиво помолчал, сказав позднее:

– У нее тяжелое состояние, не буду врать. Она пока не пришла в сознание.

– Где она? Куда мне приехать? – я начала рыдать в голос, а мое тело затряслось.

– Кассандра, успокойся. Твоя мама находится под наблюдением лучших специалистов.

– Назовите мне адрес, я приеду!

– Я могу отправить за тобой своего водителя. Где ты находишься?

Я открыла рот и тут же захлопнула его. Я понятия не имела, где я, черт побери, нахожусь!

– Скиньте мне адрес, я доберусь сама! – попросила я отрывисто и сбросила звонок.

Сообщение пришло тотчас же. Я металась по комнате, проклиная себя. Но куда подевался Роб?

Черт!..

У меня совсем не осталось времени на ожидание и трогательное прощание. Я обвела комнату взглядом.

Бумага. Карандаш. Вот то, что мне надо...

Я перевернула один из эскизов и на чистой стороне оставила свой номер телефона с короткой припиской, что мне срочно нужно уехать к маме. Пришлось оставить записку на кровати, чтобы Роб заметил белый лист бумаги на темно-серой простыне.

Я выбежала из комнаты, плотно прикрыв дверь за собой, и спустилась по лестнице. Судорожно отыскивала номер такси в интернете и вызвала машину, назвав адрес, написанный на углу здания.

Всю дорогу до больницы меня сильно трясло от волнения. Я проклинала себя. Почему я оставила маму одну? Что с ней теперь будет?

Как доехала до клиники, не помнила. Все было как во сне.

Узнала номер палаты в регистратуре, я понеслась в указанном направлении. У дверей в отделение меня остановили строгим окриком. Медсестра недовольно поморщилась, по-

смотрев на меня. Я впопыхах взглянула на свое отражение в стеклянной двери: растрепанная, в помятом платье и... с засосом на шее. Засос, который нечем было прикрыть!

Сразу понятно, что ночь у меня выдалась бурная. Медсестра осуждающе покачала головой.

– Вы родственница? – осведомилась она строгим тоном.

– Да, я дочь... Меган Уилсон – моя мама. Я могу увидеть свою маму?

Медсестра скептически поджал губы.

– Увы, но это невозможно!

– Но почему? Речь идет о моей маме! – прикрикнула я, наседаю на медсестру.

Та отшатнулась от меня и перевела взгляд мне за спину, откашлявшись.

– Думаю, вам стоит переговорить с вашими родственниками. Они как раз беседуют с доктором Николсоном, который наблюдает за состоянием вашей матери.

Медсестра торопливо отошла, как будто побрезговала мной. Но она же с преувеличенным вниманием поздоровалась с Мартином Пирсманом и его женой.

Я видела, что перед ними весь персонал бегал едва ли не на цыпочках, а на меня смотрели, как на мусор!

Я пристально взглянула на Мартина. Он беседовал с врачом. Супруга Мартина, Анна, со скучающим видом изучала стены больницы. Сразу становилось ясно, что ей не терпелось убраться отсюда.

Я должна была сделать шаг по направлению к отцу, но не могла заставить себя это сделать. Я словно приросла к полу, разглядывая отца так близко, что вижу даже щедрую проседь в его волосах.

Первой меня заметила супруга Мартина. По ее лицу пронеслась тень, она отдернула от меня взгляд, явно узнав меня. Потом Мартин повернул голову, посмотрев прямо на меня.

Я едва дышала, глядя прямо в его глаза. Они так же стремительно меняли свой цвет, как и мои. Отец был поражен, но быстро берет себя в руки.

Мартин Пирсман шагнул в моем направлении.

Я почему-то была уверена, что от моей прежней жизни больше не осталось ни следа, одни крошечные сколки.

– Кассандра...

Я прочистила горло.

– Привет, Мартин.

– Мартин? – послышался холодный голос Анны. – Милый, она...

Мартин остановил поток слов Анны движением руки.

– Помолчи, Анна. Подожди меня в машине.

Анна удалилась с гордым видом. Напоследок она бросила на меня очень говорящий взгляд, который молчаливо передал все, что она думала обо мне, то есть ничего хорошего.

– Извините, мистер Пирсман, – исправилась я. – Я хотела бы узнать, как чувствует себя моя мама! И как это случилось?

Мартин Пирсман нерешительно дотронулся до моего локтя, отводя в сторону. Он подтолкнул меня в сторону дивана и присел рядом.

– Можешь называть меня просто Мартин, если тебе так удобнее, – мужчина вздохнул, пристально посмотрев мне в лицо. – Странное ощущение, Кассандра. Я как будто смотрю на свое отражение в зеркале.

Я дотронулась до своего лица.

– Ошибаетесь. Я на вас не похожа. Только глазами.

– Глаза – зеркало души, – усмехнулся Мартин Пирсман.

– Как это произошло? – повторила я свой вопрос.

– К сожалению, я видел не очень многое. Я не знал, что у Меган проблемы с сердцем.

Я коротко рассмеялась.

– Конечно! Откуда вам знать? Вы не интересовались жизнью моей мамы!

Мартин покачал головой. В его глазах появился решительный блеск.

– Врач говорит, что у нее тяжелое состояние. Она пока не приходит в себя и подсоединена к аппаратам искусственного жизнеобеспечения.

Я издала странный звук горлом, как будто плач зародился внутри и умер в тот же самый миг.

Мартин протянул свой носовой платок, а я и не знала, что снова расплакалась.

– Я понятия не имею, почему твоя мама не сделала опе-

рацию раньше...

– Seriously? – взвизгивала я, резко вскочив с дивана. – Не понимаете? Это платная операция! Она дорого стоит! У моей мамы просто не было денег на это! Наша квартира сгорела полностью, когда был взрыв газа, а государство не стало восстанавливать ее и предоставлять нам новую квартиру. Потому что экспертиза установила, что мы неправильно эксплуатировали плиту!.. Мы живем в трейлере! А вы спрашиваете, почему мама не сделала операцию! Вы...

Я швырнула платок Мартину на колени. Он резко встал, приблизившись ко мне.

– Не стоит устраивать сцен здесь, Кассандра.

Мартин огляделся по сторонам, не увидел ли нас кто-нибудь.

– Я не понимаю, как и куда твоя мама тратила деньги, которые я ей высылал...

– Ложь!

– Она просила у меня деньги. Я высылал ей требуемые суммы, до последнего цента! – тихим, но серьезным голосом завершил сказанное Мартин.

Я отшатнулась от него.

– Враль... Чудовище! Я знала, что мамина затея ничем хорошим не кончится! Но мама наивно верила, что в вас есть что-то человеческое! Как же она ошибалась!

Я побежала на выход, размазывая слезы по щекам. Мне нужно было выйти на свежий воздух, чтобы переварить

услышанное!

Позади гроыхал сильный голос Мартина, уговаривающего меня вернуться.

Но я вылетела на парковку возле больницы и рухнула на скамейку, сотрясаясь от рыданий. Сквозь слезы я слышала, как трезвонил мой телефон. Номер был неизвестен. Я всего на мгновение допустила мысль, что это Роб, и ответила.

– Малышка, куда ты пропала?

Я всхлипнула, услышав его голос.

– Черт, детка, ты плачешь? Что случилось? – забеспокоился Роб.

– Моя мама попала в больницу. Она не приходит в сознание! – произнесла я. – Мне позвонили утром, я должна была уйти.

– Дерьмово, Кэс! Мне жаль твою маму. Я могу тебе чем-нибудь помочь? Давай я приеду? Скажи только, куда нужно приехать?

Низкий хриплый голос Роба успокаивал меня. Я закрыла глаза, чувствуя, что слез становится меньше. Но услышав шаги, я распахнула веки и поняла, что в мою сторону направляется Мартин Пирсман.

– Роб, я очень хотела бы увидеться с тобой. Но сначала я должна решить кое-какие проблемы.

– Ты плачешь, а я чувствую, как твои слезы оплавливают огромные дыры во мне. Я скучаю и хочу быть рядом с тобой.

– Роб, эта ночь была лучшей в моей жизни. Спасибо за

все, – шепнула я, чувствуя в нем сильное плечо и поддержку.

– Позвони мне, ангелочек, – попросил Роб и отключился.

Я успела убрать телефон в крошечную сумочку до появления Мартина.

– Кассандра, мне очень жаль, что наш разговор начался не с самой дружелюбной ноты...

Я посмотрела на мужчину, считающегося моим отцом. Он выглядел презентабельно, выглядел как образец успешного мужчины возраста около пятидесяти лет.

– Я не знаю, в чем вы обвиняете мою маму, – сухо ответила я. – Мы жили не очень хорошо все эти годы, перебивались, как могли. Моя мама говорила, что за все время обратилась к вам всего один раз. Когда сгорела квартира, и мы оказались на улице.

Мартин устало растер лицо ладонями.

– Я уже ничего не понимаю, Кассандра. Я только вчера узнал о твоём существовании.

Глава 10

Кассандра

Слова Мартина были подобны громовому раскату среди ясного дня.

– Что? – потрясенно спросила я. – Вы не знали обо мне?

– Да, – решительно кивнул Мартин. – Разрешешь?

Он присел рядом со мной.

– Я буду с тобой честен. Много лет назад я позволил себе увлечься одинокой, привлекательной женщиной, твоей мамой. Я не думал, что это принесет результат в виде малыша. Когда Меган позвонила и сказала, что беременна...

Мартин помолчал и честно признался:

– Я не особо поверил, потому что я предохранялся, а она пила противозачаточные. Но Меган напомнила об одном вечере, когда... – Мартин запнулся и посмотрел на меня. – Ладно, ты уже очень взрослая. Поэтому скажу прямо. Меган напомнила о вечере, когда мы увлеклись. Но она принимала противозачаточные. Они не сработали, как надо. Когда Меган позвонила, она была очень настойчивой. Она хотела сохранить ребенка. Пойми меня правильно, Кассандра. Я оступился в сложный период для наших с Анной отноше-

ний. Позднее я признал свою ошибку. Когда в семье наступил мир, выяснилось, что от меня беременна чужая девушка. Я предложил твоей маме много денег и попросил, чтобы она сделала аборт. Она отказалась. Твоя мама повела себя, как гордячка, и не взяла ни цента.

Мартин помолчал и вздохнул.

– Но позднее Меган прислала сообщение, что все-таки хочет сделать аборт. Она заявила, что слышать меня не желает, но ей нужны деньги. Я согласился перевести деньги на указанную карточку. Это была карточка кого-то из ее знакомых. Потом твоя мама периодически давала о себе знать. Она вымогала деньги, угрожая рассказать о нашей связи. Она говорила, что покажет прессе совместные интимные фотографии. Я высылал ей требуемую сумму. Это было не так уж часто, но довольно регулярно.

– Вы лжете! Моя мама никогда бы не опустилась до вымогательства! – выплюнула я.

– Но кто-то же требовал деньги, да? Я помню, как однажды твоя мама позвонила с другого номера и сказала, что у нее сгорела квартира. Это случилось как раз после того, как она получила очередную выплату. Я не выслушал твою маму, послал ее и просто сбросил звонок. Потом она пыталась шантажировать меня еще, присылая сообщения с угрозами, но я махнул рукой. Мне надоело быть дойной коровой. Если в начале карьеры я еще боялся, что наружу выползет прошлая интрижка, то к тому времени я уже обзавелся связя-

ми, познакомился с грамотными адвокатами. Я написал твоей маме: «Хочешь обнародовать снимки? Валяй. Я подам на тебя в суд за клевету...»

– Я вам не верю!

Мартин Пирсман тяжело вздохнул:

– Не знаю, Кассандра, не знаю. Но за все эти годы я получил с десятков сообщений с угрозами. И ни в одном не было ни слова сказано о том, что Меган оставила ребенка.

– Это был кто-то другой. Не моя мама. Не. Моя. Мама! – упрямо повторила я и отмахнулась от Пирсмана, желающего возразить мне. – Как случилось несчастье вчера?

– Кажется, твоя мама желала кое-что сказать, когда символически слово передали собравшимся. Я сразу узнал ее. Я решил, что она собирается закатить скандал при прессе и дал знак своим людям, чтобы ее остановили. Мы не успели. Никто не успел. Мои люди не успели дойти до твоей мамы. Она не дошла до трибуны, упала, как подкошенная. Поднялся невообразимый шум и...

Я вскочила:

– Моя мама находится при смерти! А все, о чем вы переживаете, так это то, что поднялся сильный шум? Вы чудовище, Мартин Пирсман! Мне жаль, что вы – мой отец!

– Сядь, пожалуйста! – ледяным тоном произнес Пирсман. – Я не знаю, кто кого водил за нос. И если честно, это все давно в прошлом. У меня нет ни малейшего желания копаться во всем этом.

– Я узнаю правду! Моя мама обязательно поправится! И потом она сама плюнет вам в лицо, потому что вы лжете! – рыдая, выкрикнула я.

Мартин Пирсман поступил неожиданно для меня. Он потянулся ко мне и обнял, прижав к себе. Я пыталась вырваться, но он держал меня крепко.

– Если бы я знал, что у меня есть чудесная дочурка, я был бы повежливее с твоей мамой.

– Она просто хотела попросить о помощи! – всхлипнула я. – Даже не для себя...

– Тише, милая, тише!

Мартин Пирсман ободряюще похлопал меня по плечу.

– Как только твоя мама придет в себя, мы поговорим. Все трое. Спокойно. Без лжи и отговорок. Идет?

Я кивнула.

– Что говорят врачи?

– Врачи пока не дают никаких гарантий, – с сожалением произнес Мартин и отстранился от меня.

– Я хочу ее увидеть. Даже если она без сознания.

Мартин поднялся.

– Я договорюсь, чтобы тебя пустили к ней.

* * *

Я увидела свою маму, как того и хотела, но мне не стало ни капельки легче. Мамочка лежала бледная и без единого

го движения. Я ничего не понимала в показаниях приборов, только слушала мерное пиликанье приборов и смотрела, как бьется синусоида на экране. Я вышла из палаты, понимая, что моя жизнь полетела в тартарары. В никуда.

– Где вы остановились?

Я непонимающе посмотрела на Мартина. Он повторил свой вопрос. У меня не было сил даже на то, чтобы противиться.

– Мы приехали на трейлере. Провели несколько дней в дороге.

– Тебе нужно отдохнуть и переодеться. Я отвезу тебя.

Мартин повел меня в своей машине, поддерживая под локоть. Водитель сообщил, что супруга Мартина не дождалась его и уехала на такси.

Дорога до стоянки трейлеров прошла в гнетущей тишине. Я не понимала, как быть дальше. Мне нужно было час или два, чтобы прийти в себя. Но когда мы остановились у стоянки трейлеров, я поняла, что мне придется еще хуже.

Наш трейлер был разрисован граффити, а стекла выбиты.

Я растерянно бродила вокруг трейлера. Одна из местных женщин сочувственно похлопала меня по плечу.

– Другим пришлось нелегче, – показала она на свой трейлер, тоже разрисованный. – Это был налет. Кто-то считает, что наш кочевой городок – это язва на теле города. Мы вызвали полицию. Нападавших задержали, но они уже успели навредить кому-то из нас. Извини...

Я отмахнулась и забралась в трейлер, оглядывая погром и глотая слезы. Не сразу я поняла, что стекло хрустит не под моими ногами.

– Тебе нельзя здесь оставаться. Ты поживешь у нас, – решительно заявил Мартин Пирсман. – Забери отсюда все ценное.

– Нет! – вскрикнула я.

– Да, Кассандра. Я не могу оставить тебя жить в разбитом трейлере.

– Я не приму ничего от вас! – ошетибилась я.

– Пожалуйста, Кэс! – усталым голосом произнес Мартин.

Я молчала. Мне ужасно не хотелось быть должной Пирсману. Но в то же время я признавала правоту его слов. Потом Пирсман выложил последний козырь.

– Твоя мама не хотела бы, чтобы ты подвергала свою жизнь опасности.

– Хорошо, – сказала я после секундного размышления. – Я соберу свои вещи.

– Я подожду тебя снаружи. А пока дам команду своим людям, потом трейлер оттащат в безопасное место.

Я быстро побросала в сумку свои вещи и приблизилась к машине. Мартин разговаривал с кем-то. Он был раздражен.

– Ты – часть семьи. Ты – мой сын. Нравится тебе это или нет!

Собеседник ответил Мартину. Видимо, что-то очень неприятное, потому что лицо Мартина сильно побагровело.

– Ты должен будешь прийти на семейный ужин. И нет... Я не прошу тебя подтирать сопли или водить младшую сестру на поводке, как ты выразился. От тебя требуется только одно: прояви уважение и поприветствуй нового члена нашей семьи. Все. Жду тебя к ужину. Ужин в семь часов!

Поневоле я поежилась. У меня полно неприятностей. Не хватало до кучи еще и неприязнь со стороны старшего брата.

Мартин отложил телефон и несколько мгновений думал, потом посмотрел на меня:

– Извини. Садись в машину, я отвезу тебя домой, чтобы ты привела себя в порядок и переоделась. Потом мы пообедаем.

Я согласно кивнула.

Но я не испытывала большой радости от того, что придется жить у Пирсманов.

* * *

Двухэтажный особняк Пирсманов был роскошным и поневоле внушал трепет. Мартин провел меня в гостиную. Навстречу нам спустилась Анна.

– Милый? – удивилась она, скользнув по мне взглядом.

– Анна, Кассандра поживет у нас, пока ее мать не придет в себя.

Анна хотела что-то возразить, но Мартин покачал головой.

– Не сегодня, пожалуйста. У меня тяжелые дни, и я не хочу тратить силы на ссоры и препирательства еще и с тобой.

– Проблемы с Бобби? – поинтересовалась Анна потеплевшим голосом.

– Да. У нашего великовозрастного сына очередной заход на период подросткового бунта. Ладно, давай обсудим это потом? Выдели Кассандре комнату, пожалуйста.

Анна поцеловала мужа в щеку и помедлила всего секунду.

– Я покажу тебе твою комнату, – сказала Анна в пустоту.

Я поняла, что эти слова были адресованы мне. Поэтому пошла вслед за ней. Анна поднялась на второй этаж и толкнула дверь одной из комнат.

– Гостевая спальня. Располагайся. Ванна в конце коридора, налево.

– Спасибо, – сухо поблагодарила я, закрывая дверь.

С удивлением я отметила, что замок не поворачивается.

– Дверь не закрывается? – спросила я.

– Нет, – резко ответила Анна. – Не закрывается.

Я поморщилась. Объяснять причину мне никто не соби-
рался.

Я привела себя в порядок и переоделась.

Как бы я ни старалась прикрыть след от засоса, мне это не удавалось. Оставался только один выход – намотать шарф на шею, но было жарко. Поэтому я кое-как замазала засос тональным кремом и спустилась.

Пирсман терпеливо дожидался меня в холле. Он отвез ме-

ня в ресторан, а потом решил, что мне нужно устроить экскурсию по городу. Только после того, как Мартин посчитал свой долг исполненным, он отвез меня к себе в дом.

Я рухнула на кровать, желая немного передохнуть. Однако бессонная ночь и тревожный день давали о себе знать, поэтому я уснула почти мгновенно и проснулась поздним вечером от стука в дверь.

– Кассандра? Хозяева дома приглашают вас на ужин. Все ждут только вас, – почтительно обратилась ко мне прислуга.

Моя голова раскалывалась. Боже. У Пирсманов была еще и прислуга. Я покосилась на часы. Была уже почти половина восьмого. Я торопливо привела себя в порядок, понимая, что выгляжу не лучшим образом. Вид у меня взбодораженный, а глаза лихорадочно блестели.

Пытаться выглядеть красиво сейчас – бесполезное занятие, решила я и спустилась вниз, в столовую.

Оттуда уже доносились голоса. Говорили Анна и Мартин.

– Как у тебя дела, Бобби? – ласково поинтересовалась Анна.

Ей что-то неразборчиво ответили.

– Послушай, Роб. Не игнорируй хотя бы свою мать, идет?

Я уже стояла на последней ступеньке, рассматривая собравшихся за столом. Неприятный холодок пробрался по спине, когда я увидела парня со спины.

Небрежно растрепанные светлые волосы. Широченные плечи, обтянутые тканью белоснежной рубашки. Из-за во-

ротника виднеются хвостики чернильной татуировки.

В горле стало сухо, как в пустыне.

– Я старался не расстраивать тебя, папа. Я даже надел рубашку для торжественного ужина, – ответил парень.

Этот хриплый сексуальный голос...

О боже!

Я что-то пискнула.

– А вот и Кассандра, – чересчур радостно заявил Мартин Пирсман, обращая внимание собравшихся на меня. – Не бойся, милая, подойди. Брат не укусит тебя.

Я сделала шаг, еще шаг. Я как будто шла на эшафот.

– Кассандра, познакомься. Это твой старший брат. Роберт.

Он обернулся.

Роберт. Роб.

Я приросла к месту, разглядывая его лицо.

«Я тебя хочу, Кэсси. Еще никого в жизни мне не хотелось так, как тебя...»

Мой...

«Я хочу подвигаться в твоей сладкой девочке...»

Старший...

«Прости, ангелочек, но сейчас я буду жестко и быстро иметь тебя...»

Брат...

Толчок бедер.

Стоны. Хрипы.

Брат...

Вздохи. Секс. Царапины на его плечах.

Брат...

Засос на моей шее начинает гореть еще сильнее.

Толчок... Толчок... Очередной оргазм...

Брат...

Я не понимала, что происходит, но мир начал вращаться вокруг меня с бешеной скоростью. Мое сознание напоминало затухающую синусоиду.

Брат... Роберт – мой брат. Как такое возможно?!

Глава 11

Роберт

Я не верил своим глазам.

Внешне я сбыл покоен. Но я сжал вилку так сильно, что
фамильное серебро немного погнулось между моих пальцев.

Моя младшая сестренка по отцу?

Она?

Твою мать!

До сегодняшнего дня я не знал, что у моего папаши есть
дочка на стороне.

До настоящего момента я и предположить не мог, что ею
окажется моя Кэс, мой ангелочек.

Твою мать... Я трахал ее. Я стал ее первым мужчиной!

Я жутко соскучился по ней за целый день.

Соскучился так сильно, что во время обеденного переры-
ва дрочил рукой, вспоминая ее сладкие губы на своем члене.

Моя. Младшая. Сестра.

Но хуже всего то, что это знание ни хрена не помогает мне.

Я смотрю на Кэс и дико возбуждаюсь от вида ее хрупкой
фигурки, от ее подозрительно блестящих глаз.

Она – моя сестра. Сестренка. Отбой, парень! У нас с ней

один, блядь, папаша. Но члену не прикажешь. Он упорно стоит на Кэс.

И я, глядя на своего развратного ангелочка, начинал чувствовать себе последним, конченным извращенцем, потому что несмотря ни на что, мне хочется ее до одури.

До ломоты в узловатых пальцев. До зуда в мошонке. До скрипа стиснутых намертво зубов.

Кассандра застыла и растерянно смотрит на меня, думая, видимо, о том же, о чем и я.

Вспоминаешь наш жаркий секс, малышка? Я тоже, сладкая... Я тоже.

Но этому больше не бывать. Никогда.

– Кассандра, проходи. Не бойся, – подбодрил ее отец.

Он даже поднялся из-за стола и приобнял Кассандру за талию, подводя к столу. Папаша был радушен. Он такой радужный и гостеприимный, каким я не видел его уже очень давно.

– Очень приятно, Кассандра, – заставил себя сказать. – Но не знал, что у меня есть... сестренка. Объясни, па?

– Потом, Роб. Сейчас тебе следует знать только то, что у Кассандры – сложный период. Ее мама лежит в больнице...

«Не приходя в сознание!» – добавил я про себя.

Я заранее начал ненавидеть себя за то, каким куском дерьма я собирался предстать перед Кассандрой.

Но это нужно было сделать.

Прости, малышка...

Я знал, как она смотрела на меня и млела, понимал, что в ней пустила ростки привязанность и дурная влюбленность. Я стал ее первым мужчиной. Особенный. Девушки всегда придают этому большое значение.

Мне нужно было сделать так, чтобы с корнем выдрать из нутра Кэс все хорошие мысли обо мне.

В первую очередь – из нее.

И только потом я уже примусь за себя. Или не примусь. Я не слишком порядочный парень и вполне переживу тот факт, что мой член колом стоит на младшую сестренку.

Это временное явление.

Это пройдет. Обязательно пройдет.

Вскоре я не смогу смотреть на нее, как на девушку. Она начнет презирать и ненавидеть меня. Я сделаю все, от меня возможное, чтобы это на самом деле произошло именно так.

Я заставил себя разжать пальцы и принялся поедать пасту. Домработница Хелен приготовила пасту, как всегда, отменно. Я не люблю морепродукты, но сейчас активно загребал в тарелку креветки, морские гребешки и еще какую-то хрень, на которую противно даже смотреть, не говоря уже о том, чтобы есть это.

Я жевал, не чувствуя вкуса пищи. Кассандра, кажется, немного пришла в себя и даже набрала что-то себе в тарелку. Впрочем, она больше ковырялась вилкой, чем ела. Каждый раз она подносила вилку с едой ко рту и опускала ее.

Папаша стрельнул по ней взглядом и решил переключить

внимание с Кэс на меня.

– Как у тебя дела, Роб?

– Отлично! – бодро ответил я.

«Хреново...» – подумал про себя.

– Еще не передумал насчет бизнеса? – поинтересовалась мама, активно включаясь в разговор.

– Нет. Мы уже с десятков раз это обсуждали... Риэлторский бизнес меня совершенно не интересует.

– Перебирать моторы и переделывать тачки в монстр-траки лучше? – хмыкнул отец.

– Да, мне это нравится. Спрос есть. Я не жалеюсь...

Кассандра исподтишка посматривала на меня. Но каждый осторожный взгляд сестры опалял меня, заставляя кровь приливать к напряженному члену.

«Черт побери, не смотри на меня так!» – рыкнул я мысленно.

– Ты же знаешь, что я разрываю связи с партнером, Роб, – продолжал говорить отец.

– Нейтан?

– Да. Мы с Александром достигли многого, но сейчас наши пути расходятся. Я все больше времени начинаю уделять своей политической карьере. Александр ратует за расширение рынка... Мы долго обсуждали этот вопрос и решили, что будет лучше разойтись, не теряя нашу дружбу.

– Отличный план, па, – безразлично сказал я. – Но причем тут я?

– Мне нужен человек, которому я смогу доверять управление бизнесом...

– В котором я ни хрена не смыслю.

– Ты преувеличиваешь, Бобби, – вмешивается моя мама. Я поморщился от этого обращения. Бобби?! Так называли пятилеток, но мне уже давно не пять лет.

– Ты получил блестящее экономическое образование...

Мама говорила со мной ласково, как и питомцем, который в любой момент мог взбеситься и начать кусать всех вокруг.

– Да, ма. Только потому, что вы с отцом на этом настаивали. В принципе, я рад. Не нужно нанимать человека, чтобы справиться с ворохом бумаг в бухгалтерии... – равнодушно пожал я плечами. – Но это все, о чем мы договаривались.

Я взглянул отцу прямо в глаза и ровно на секунду забыл, о чем я хотел сказать. Твою мать...

У Кэс были глаза, как у моего отца, очень редкого цвета и запоминающегося. Как я мог этого не заметить сразу?

Черт!

Хотя, если быть честным, в последнее время я не так уж часто общался с папашей. Тем более, реже заглядывал ему в глаза.

– Я помню, Роб.

Я заставил себя вспомнить, о чем мы только что разговаривали. Сложно было сосредоточиться на разговоре с папашей, когда воздух дрожал от напряжения между мной и Кэс.

– Значит, говорить больше не о чем. Я не буду работать

на тебя, па...

С преувеличенным вниманием я начал наматывать пасту на вилку.

– Но это здорово бы помогло твоей семье... – предпринял последнюю попытку отец.

Я отложил вилку в сторону и демонстративно сложил руки под грудью.

– Моей семье? Кассандра?

Она вздрогнула, глядя прямо мне в глаза.

– Да?

– Сколько тебе лет? – буравил девчонку взглядом, делая вид, что не знаю о ней ничего.

– Девятнадцать, – тихо ответила она.

– Девятнадцать! – я хлопнул в ладоши, словно дебильный клоун. – Девятнадцать, папа! Если я еще умею считать, то в это время у тебя уже была семья, законная жена и я, твой сынуля. Но ты нагулял с какой-то шлюшкой на стороне дочурку...

Я мотнул головой в сторону Кассандры и заметил, как вспыхнуло красным цветом ее лицо в ответ, и видел, как расплылись в довольной улыбке губы моей мамы.

О да, у меня появился союзник. Даже если я сейчас надену тарелку с пастой на голову своему папе и присяду сверху задницей, мама вступится за меня.

– Выбирай выражения, Роб! – веско проронил отец.

– Ты нагулял на стороне дочку и притащил в наш дом эту

пигалицу спустя девятнадцать лет. В наш дом! В нашу семью. И ты заявляешь, что это моя сестра. Ты говоришь о семье, па? Ты просрал свою семью. Девятнадцать лет назад с ее мамашей! – я повысил голос.

Но громче моего голоса внезапно послышался грохот отодвигаемого стула. Кассандра пулей вылетела из-за стола и унеслась наверх.

В свою комнату, наверное? Прекрасно. Ее уже и поселили в нашем доме. Просто прекрасно.

Глава 12

Роберт

Мне было больно, но я заставил себя гнусно ухмыляться. Внутри все сердце покрылось трещинами. Мне было неприятно обижать малышку.

Пока неприятно... Надо привыкнуть делать ей больно. В следующий раз будет легче.

Но надеюсь Кэс хватило одного раза, чтобы проникнуться ко мне неприязнью и не видеть во мне желанного мужчину.

Папаша встал и расстегнул две или три верхние пуговицы на своей рубашке.

– Сейчас ты поднимешься к Кассандре и извинишься, Роберт, – заявил он.

– Ни хрена, па.

– Поднимешься. Извинишься.

Отец уже нависал надо мной, смотря разъяренно. Не думаю, что ему на самом деле интересна Кэс. Ему просто было неприятно, что я наплевал в его сторону и опустил авторитет главы семейства в глазах новоприбывшего домочадца.

– Мартин, не дави, пожалуйста, на Бобби. Ему нелегко! – мама попыталась образумить отца. – Нам всем нелегко при-

знать, что...

– Заткнись, Анна! – рявкнул отец.

Мама побледнела. Я же был по-скотски рад представившемуся поводу.

– Не повышай на нее голос!

Я вскочил со стула, грудью наскакивая на отца.

Отец не уступал мне в росте и весе, он следил за собой. Поэтому он не отступил, просто усмехнулся и толкнул в грудь раскрытой ладонью.

– Сядь. Знай свое место!

Его приказ – это сорванная чека.

Граната рванула прямо сейчас, когда мой кулак сам прилетел прямо в челюсть отца. Я вложил много силы и злости в этот удар. Злость на ту правду, что узнал совсем недавно, и она просто взорвала мой мозг!

Отец отшатнулся, а сзади на моей шее повисла мама, что-то громко крича.

Поднялся невообразимый гвалт.

Отец кричал, что мать разбаловала меня, что я совсем отбился от рук. Я орал отцу, что он – хреновый семьянин. Мама то слезно умоляла нас прекратить, то возмущалась чему-то еще.

Хаос.

Внезапно я уловил боковым зрением движение на лестнице.

Кассандра с небольшой сумкой вещей торопилась на вы-

ход. Я разжал пальцы и отпустил плечи папаши, яростно глядя, как малышка, глотая слезы, выбежала из дома.

– Кажется, твоя новая дочурка не рада нашей гостеприимной обстановке!

Отец подхватил рукавом кровь из разбитой губы.

– Бешеный придурок, – тихо сказал он. – Я еще не говорил Кассандре, но у ее мамы было не только больное сердце. Обширное кровоизлияние в мозг. Надежды на выздоровление почти нет. Скорее всего, она умрет, так и не выходя из комы.

Твою мать! Я сжал челюсти плотнее.

– Я не знал.

Я по правде не знал, что все настолько серьезно и размашистым шагом направился на выход.

– Куда ты? – рывкнул мне отец вслед.

– Верну твою дочку. Исходя из сказанного тобой, я думаю, что ей предстоит задержаться у нас, да?

Мама сердито поджала губы. Она была явно недовольна таким раскладом.

Я уже вышел на свежий воздух, вдыхая его полной грудью. Кэс торопливо убегала прочь. Она бежала в никуда, отчаянная девчонка. Я нагнал ее в два счета, понимая, что и папаша вышел следом.

Значит, у меня было не очень много времени. Я резко схватил Кассандру за локоть и развернул к себе лицом.

– Вернись в дом. Сестра.

– Отпусти! – попыталась вырваться она.

– Ни хрена подобного. Ясно?

Я не успел сказать ничего больше, потому что к нам подоспел отец.

– Кассандра, я извиняюсь за Роберта. Он бывает несдержан. Роб?

Я стиснул челюсти, заставив себя сказать:

– У меня был хреновый день. Так что я вспылил. Но новость оказалась для меня неожиданной. Я должен обсудить это с тобой, па.

Отец согласно кивнул и показал в сторону нашего дома.

– Иди к себе. Я должен поговорить с Кассандрой.

Я заставил себя идти в сторону дома. Хотя мне очень сильно хочется послушать, что скажет отец моей младшей сестре. Я зашел в дом, прислонившись к стене на секунду.

Дышать. Действовать. Надо просто успокоиться и поговорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.